

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

БОЛЬШОЙ ЛЕС

МНОГОМЕРНОСТЬ

Очень большой лес

Василий Головачев

Большой лес. Многомерность

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Головачев В. В.

Большой лес. Многомерность / В. В. Головачев — «Эксмо»,
2021 — (Очень большой лес)

ISBN 978-5-04-158147-3

Выиграно главное сражение с черным лесом, но окончена ли война? В многомерной вселенной Большого Леса прошлое и будущее настолько связаны, что не поняв первое, невозможно надеяться на второе. Майору Максиму Реброву и его товарищам снова предстоит сделать выбор: рискуя жизнью, искать каналы связи с Землей в надежде на возвращение или наконец начать обустраиваться в новом мире. Но все ли тайны Большого Леса уже раскрыты? Все ли «слои» реальности исследованы? И не придется ли «попаданцам» решать новые задачи, когда Лес раздвинет горизонты и доверит людям самое ценное?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-158147-3

© Головачев В. В., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	39
Глава 7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

Василий Головачёв

Большой лес. Многомерность

© Головачев В.В., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Ласковое утро

Вероника сама выбрала этот невысокий по сравнению с остальным лесом островок зелени, и теперь они наслаждались тишиной, покоем, изумительными запахами и лучами местного светила на берегу небольшого озерца с прозрачной до самого дна водой, в окружении почти земных деревьев: берёз, сосен, клёнов, ив и осинок.

Разумеется, это были растения другого мира, но столь близкие по виду к земным, что до сих пор Максим невольно ловил себя на мысли, что Большой Лес каким-то немислимым образом является Прародиной земной биосферы. Об этом же говорил и Костя, ботаник их небольшого отряда, попавшего во Вселенную Большого Леса, который не раз демонстрировал «чисто земные» виды флоры, что позволяло Косте восклицать: «Земля только малюсенький филиал Большого Леса! Мы здесь найдём всё, что пожелаем, для комфортной жизни!»

К сожалению, реальность оказалась не настолько благостной. В первую очередь в Большом Лесу отыскивались следы древних войн обитателей этого мира. Во вторую – выяснилось, что Большой Лес атакован чёрным лесом, прорвавшимся во Вселенную Большого с Земли! И люди, случайным образом выпавшие с поверхности родной планеты в бесконечный исполнинский лес, оказались перед дилеммой: попытаться во что бы то ни стало вернуться домой или остаться и помочь Большому Лесу отбить атаку чёрного, порождённого – верилось с трудом! – человечеством в каком-то невероятном будущем. Они остались: майор Максим Ребров, командир группы спецназа ГРУ, его бойцы – лейтенанты Мерадзе и Редошкин, археолог Вероника Соловьёва, ботаник Костя Ливеровский, оба – участники комплексной международной экспедиции в африканский Баир, физик Егор Леонович Карапетян и полковник Сергей Макарович Савельев, руководитель Службы специальных операций (ССО) Главного разведуправления Министерства обороны, волею судьбы присоединившийся к группе «попаданцев».

Отдыхали после боя с чёрным лесом и его воинством целых три дня, расположившись временно на границе леса и песчаной плещи, пробитой двумя кратерами: один был сделан ещё во время войны Демонов (так люди называли первых хозяев мира Большого Леса) тысячу лет назад, второй недавно, после взрыва Крепости, базы, опять-таки принадлежавшей одной из рас Демонов.

На второй день пересчитали свои запасы.

Утром третьего Максим с Вероникой тихонько выбрались из лагеря на аэробайке, принадлежащем ещё одной исчезнувшей цивилизации и доставшемся попаданцам, и отправились искать ближайший водоём. Нашли в двадцати километрах от кратеров, искупались, не удержались от интима, а потом улеглись загорать на берегу озерца, благо никаких вредных насекомых в «семейных болотцах-лесках» не водилось. Семейными же их начал называть Костя, определив видовую общность растений, выросших вокруг кратеров, оставшихся в свою очередь от прошлой войны.

«Лесная семья», где расположилась пара, представляла собой ареал, почти не отличающийся от лесов средней полосы России. Но встречались «семейные лески» и из южных районов Земли, и горных, и полупустынных, и даже клочки южноафриканской сельвы. И все они устроились среди гигантов Большого Леса – «секвой», «панданусов», «фикусов», «гинкго» и десятков других видов деревьев, высота которых нередко достигала двухсот-трёхсот метров.

Отсутствие насекомых, коих в земных лесах хватало, первое время не только удивляло и радовало, но и озадачивало землян, став притчей во языцех. Даже спустя четыре месяца после десантирования попутанцев в лес (так это выглядело со стороны, потому что выход иномеританы, связавшей земную реальность с лесной, физически располагался на высотах от ста до двухсот метров) Максим иногда спохватывался, собирая в семейных лесках-болотцах грибы или ягоды, что не слышит отвратительного зуденья комаров. Но идея Кости о том, что они попали в рекреативную зону Большого Леса, предназначенную для воссоздания нормальной экосистемы в районе боевых действий Демонов, подтверждалась всё большим количеством фактов. Большой Лес действительно в течение тысячи лет после окончания войны всё ещё чистил свою территорию, люди попали в эту зону случайно, а появление чёрного леса и вообще выглядело как реакция бывших хозяев этого мира на победу Большого Леса.

Тот же Костя выдал ещё одну идею (на креативные мысли молодой ботаник был на удивление горазд) насчёт насекомых, заявив, что бабочки – а только они по большому счёту из тысяч видов земных инсектов и жили в лесу – являются своеобразным инструментом контроля среды, которым пользуется Большой Лес. И ботаник оказался прав. Эти красивейшие создания размером с ладонь человека и больше не только следили за состоянием зоны очистки, но и помогали людям в их борьбе с завоевателем – чёрным лесом.

Говоря же об отсутствии насекомых, Костя важно вещал, что и на Земле в двадцать первом веке насекомых становится всё меньше, а к началу двадцать второго столетия они вообще должны исчезнуть. Грядёт очередное массовое вымирание живых существ, говорил он, уже шестое по счёту.

– Почему шестое? – заинтересовался тогда сам Максим.

– Потому что известны по крайней мере пять: ордовикско-силурийское, произошедшее четыреста пятьдесят миллионов лет назад, девонское – триста семьдесят миллионов лет, пермское – двести пятьдесят миллионов, триасовое – двести миллионов и мел-палеогеновое, случившееся шестьдесят шесть миллионов лет назад, когда вымерли динозавры. Так что ждём шестое, порождённое уже самим человеком.

– Оптимист ты, академик, – проворчал Редошкин, странным образом сдружившийся с ботаником, несмотря на нередкие закидоны последнего.

– И быстрее всего зачахнут именно чешуекрылые, – закончил Костя, не обратив внимания на реплику лейтенанта, – то есть бабочки. Да и перепончатокрылые под угрозой: пчёлы, осы и шмели.

– Тогда почему чёрный лес использует шмелей? – возразил Косте Мерадзе. – Если ты утверждаешь, что в будущем их не будет?

– Шмелей вырастил сам чёрный лес, – ответил молодой человек с апломбом. – Скорее всего, он реанимировал хищнический шмелиный вид, используя генофонд Гренландии, где хранятся геномы всех живых существ Земли. Точно так же он сконструировал и слуг посерьёзнее – «нетопырей», «крокодилов», носорогопауков и прочую нечисть.

Костя хихикнул:

– Останутся только грибы, с которых на Земле когда-то и начинался разум.

– Люди исчезнут?

– Ну, может быть, выживут шизанутые геймеры, сидящие в компьютерном виртуале. Хотя в этом я не уверен. Кто за ними будет ухаживать, если все вымрут?

– Искусственный интеллект.

– Больше нечего искусственному интеллекту делать, как только ухаживать за бездельниками.

– Сам-то разве не сидишь в стрелялках? – хмыкнул Редошкин.

– За кого ты меня принимаешь? – возмутился Костя. – Дома я играл... – Он умолк, осознавая, что признался в любви к играм.

– Ну-ну?

– Я играл в серьёзные стратегии, – выкрутился ботаник, – не чета стрелялкам и танчикам.

Прохладная ладошка Вероники легла на спину Максима.

Лениво ползущие мысли свернули в другое русло.

Он зашевелился, повернулся на бок лицом к девушке, положил руку на её обнажённую грудь, мгновенно отозвавшуюся твердеющим соском. Вероника потянулась к любимому, и через секунду они снова ушли в мир страсти, говоря книжным языком, не обращая внимания на то, что лес смотрит на них с затаённой теплотой и симпатией, а возможно, и с завистью...

– Мы сходим с ума! – шепнула она, когда Максим растянулся рядом на тёплом, крупном, белом песке. – Он же видит нас...

– Вряд ли, – отмахнулся расслабленный Максим.

– Бабочки.

Он открыл глаза и действительно увидел облачко радужных созданий, вылетевшее к озерцу.

Конечно, в Большом Лесу было достаточно и других насекомых, стоило только вспомнить гигантские муравьиные кучи или висячие шары-замки нормальных пчёл и ос. Но кусачих кровелюбцев, как на Земле: комаров, мошек, гнуса, клопов, сколопендр – не существовало вовсе, отчего не раз на ум приходила мысль поселиться здесь до конца жизни и не возвращаться домой.

Если бы не просочившиеся и сюда злобные земные насекомые, хищные растения и генетика агрессии. Хотя и местного зла в образе тех же Демонов Войны хватало.

– Пусть смотрит...

– Ты бессовестный! И вообще, лучше бы ты не...

Максим поцеловал Веронику в губы, прерывая её монолог.

– Не сердись, раньше ты почему-то не вспоминала, что лес нас видит во время... э-э... и не переживай, это наш друг, который всё понимает. Идём купаться?

Он встал, помог любимой встать, и в этот момент на берег из зарослей ивняка выметнулась с густым звоном струя шмелей!

Это были не обычные шмели, мирно собирающие на Земле нектар с цветов, а выращенные чёрным лесом чудовища. В длину они нередко достигали восьми сантиметров, имели четыре пары крыльев и самую настоящую пасть с рядами мелких и острых как иглы зубов! Зная, как легко они могут прокусить кожу человека, Максим крикнул побледневшей Веронике:

– В воду! – а сам доскакал до аэробайка и привычно взялся за рукоять мачете, лежащего на сиденье.

Конечно, шмелей можно было отогнать и огнём, в струе которого они сгорали, как порох. Но огнём пара с собой не взяла, и лучшим оружием против этих страшных кусак являлся нож-мачете с длинным расширяющимся лезвием. Этими ножами, рассчитанными прорубить в джунглях Баира дорогу, экипировалась вся группа Реброва, и они же очень здоровогодились попаданцам в Большом Лесу.

К счастью, шмелей было немного, с полсотни. Очевидно, их небольшой отряд уцелел после схватки у Крепости и теперь мыкался по лесу, не получая указаний от центра – второй Крепости Демонов, уничтоженной землянами с помощью излучателя первой. К тому же Максиму на помощь кинулась и «танцгруппа» бабочек, не раз доказывающих свою полезность в таких делах.

Бой длился меньше двух минут.

Песчаный бережок озерца покрылся слоем дёргающихся разрубленных трупикиков (немало погибло и бабочек), Максим развернулся с мачете наготове к озеру, увидел головку Вероники на воде, выпрямился, как былинный богатырь с мечом. Только голый.

– Супермен! – прыснула девушка, не особенно испугавшись.

Ей тоже приходилось сражаться со шмелями и прочими злобными посланцами чёрного леса, поэтому она знала, что от них ждать и как избежать столкновения.

Максим ловко крутанул лезвие мачете, как это делают герои боевиков, воткнул его в песок.

– Гадство! Испортили такое славное утро!

– Залезай, – предложила Вероника. – Искупаемся и улетим отсюда.

Он с угрожающим криком бросился в озеро, не обращая внимания на порубленных шмелей и на бабочек, затеявших над водой ещё один хоровод.

Купание с интересной игрой «в салочки» – кто кого догонит и обрызгает – довели настроение почти до отличного.

– Надо бы закопать этих бедолаг, – неуверенно проговорила Вероника, стараясь не наступать на шмелей.

– Лес очистит берег сам, – отмахнулся Максим. – Я видел неподалёку муравьиную кучу.

Одевшись, влюблённые набрали грибов в невысокой траве вокруг мшистого берега озерца, полакомились крупной – с палец величиной – малиной, оседлали аэробайк и полетели в лагерь.

Прибыли в начале одиннадцатого – по внутренним психологическим часам Максима; он отлично ориентировался во времени, до минуты. Сутки в Большом Лесу были почти равны земным, и, хотя светило леса – неяркое жёлтое пятно в туманно-голубом небе, вовсе не являвшееся звездой, – уже почти подошло к зениту, жары не было. В здешнем климатическом поясе леса погода до сих пор держалась на уровне начала российского лета – июньского, с температурой не выше двадцати пяти градусов и весь день редкими дождями.

В лагере уже всю кипела деятельность, которую тем не менее нельзя было назвать работой.

Редошкин шуровал у кострища, подвесив на штанге, найденной в недрах взорванной Крепости, два котелка – из той же «посуды», что удалось сохранить.

– Вовремя, – проворчал он, окинув смущённое лицо Вероники понимающим взглядом. – Я сказал всем, что вы полетели за грибами.

– Не ошибся. – Максим поставил у костра «корзину» – складной пластиковый чехол из-под каких-то вещей Крепости, которым они пользовались не раз. Похлопал лейтенанта по плечу. – Политик! А где Мир?

– На периметре.

– Молодцы, расслабляться не стоит. Мы с Викой наткнулись на шмелей.

– Шмелей?! – чуть не разлил воду Редошкин.

– Небольшой рой, особей на полсотни. – Максим кивнул Веронике на грибы. – Поможешь?

– Конечно, – с готовностью согласилась она.

Остальных мужчин майор обнаружил за корпусом демонского самолёта, помятого во многих местах, но вполне годного к полётам.

Егор Левонович Карапетян копался в контейнерах, вытасканных из кабины «пепелаца», как называл Костя летательный аппарат Демонов. Полковник Савельев помогал ему, а сам Костя как всегда разглагольствовал, размахивая руками, радуясь, что серьёзные люди его слушают.

– О чём лекция? – поинтересовался Максим.

- О чёрной книге флоры, – усмехнулся Сергей Макарович.
- А что, есть такая? – удивился майор.
- Начала составляться ботаниками ещё с середины девяностых годов прошлого века, – подтвердил Костя. – А самые злобные вредители у нас в России, кстати, из Северной Америки.
- Борщевик? Или амброзия?
- Агрессии, конечно, им тоже не занимать, но самый страшный завоеватель – клён ясенелистный. Мы не зря называем его клён-убийца. Он настолько мощно вытесняет наши хвойно-широколиственные леса, что с ним идёт настоящая война. К тому же он даёт очень много пыльцы, которая является сильнейшим аллергеном.
- Ты сейчас сказал – вредители. – Савельев подмигнул Максиму. – А в пример привёл только одно растение.
- На втором месте тоже клён, но уже канадский мелколепестник. На третьем – эхиноцистис шиповатый, всю траву побил по берегам наших рек и заселил сады на дачах. А робиния? Знаете, какая у неё сила? Её корни даже шпалы с рельсами поднимают!
- Что ещё за робиния?
- Белая акация, – ухмыльнулся Костя.
- Да ну?
- Честно. Кстати, в чёрном лесу полно этой самой «робинии» и сволочных «клёнов», только ещё больше закрученных. Да и вообще я могу привести много примеров.
- Не надо, иди лучше помоги Вике, – сказал Максим.
- Почему я? – привычно возмутился молодой человек, но под взглядом Максима сник и поплёлся к костру, ворча что-то под нос.
- Пора начинать осуществлять наши планы, товарищи начальники, – проводил его взглядом Максим. – Расслабились. А шмели всё ещё шастают по лесу. Давайте пробежимся по пунктам.
- Мы же хотели сначала перебазираться, – сказал Савельев. – Поближе к морю.
- Кое-что изменилось. Мы расправились с главным противником – чёрным лесом, но не со всеми его слугами. Мы с Викой наткнулись на рой шмелей. А это значит, что могли уцелеть и другие монстры, не менее опасные. Их программы не изменились: подчиняться командам чёрного хозяина и уничтожать всё живое. Поэтому с переселением придётся повременить. Предлагаю следующий план. Сначала навестим вторую Крепость и убедимся, что она уничтожена. Потом оценим состояние черного леса на тот случай, если он вздумал регенерироваться и создать новую диаспору.
- Допустим, это так и есть. Что мы можем ему противопоставить? Крепость с излучателем Демонов уничтожена.
- Но сохранились другие базы, на втором уровне Леса. А ещё ниже располагаются оружейные склады, как он утверждал. Придётся спускаться через шахты и туда. Вполне возможно, что там отыщутся и пограничные заградители, когда-то созданные Лесом для защиты от первых своих врагов – Демонов. Один из них мне пришлось уничтожить во время поисков Точилина, укравшего Веронику. Но если нам удастся найти функционирующий заградитель, силы наши возрастуткратно.
- У нас же есть аэробайк, – приподнял брови Карапетян. – И пепелац.
- Максим покосился на самолёт Демонов.
- Кончится зарядка аккумуляторов, и мы останемся без транспорта. Я, конечно, побеседую с Лесом, может, он подскажет, где можно подзаправиться.
- Заградители – это те шхуны, о которых Костя все уши прожужжал? – уточнил Савельев.
- Максим кивнул. Сергей Макарович присоединился к группе недавно и не был в курсе открытий, совершённых попаданцами за время пребывания в Большом Лесу.

– Шхунами они только кажутся, Лес выращивал их так же, как чёрный лес своих слуг, из растительного материала. Итак, идём дальше. После того как изучим обстановку и выявим численность врагов, приступим к их ликвидации. Особенно я бы хотел закрыть доступ к базам второго слоя Большого Леса. Затем поищем выход к морю. Лес уже намекнул мне, что большие водохранилища находятся далеко на юге, по сути, за границей зоны экологической очистки. Заодно разведаем и территорию зоны. Однако меня волнует ещё один вопрос: аэробайк в отличие от самолёта не принадлежит миру Большого Леса. Владельцы его на яйцевидной ракете попали сюда, как и мы, случайно. Поэтому возникает проблема: почему Вселенная Большого Леса так часто сталкивается с другими, в том числе с нашей земной? Я правильно употребляю термины, Егор Леонович? По вашим словам, Вселенная Большого Леса является браной, и при столкновении с другими бранами возникают переходы – иномерианы.

– Правильно понимаете, – согласился Карапетян. – Если гипотеза Мультиверса верна, а я считаю, что он существует и бесконечен, каждый миг порождая ответвления пространств, многие из которых квантово запутанны...

Максим поднял руку, останавливая физика:

– Об этой запутанности мы поговорим отдельно, Егор Леонович. Я только хотел заострить ваше внимание на возможности встреч с другими попаданцами, из других миров, которые могут оказаться такими же киллерами, с какими мы столкнулись в африканском Баире, а потом здесь. То есть надо держать ухо востро.

– К сожалению, ты не упомянул о ещё одной проблеме, – сказал Савельев.

– Какой?

– Точилин. Если чёрный лес успел зазомбировать лейтенанта, в его лице мы встретим врага.

– Я так не думаю. Без нас ему крышка, а если он попытается заявить о себе в духе «я тут главный», получит по полной. Так как обследование территории потребует немало времени, предлагаю разделиться. Я с Жорой и Викой полечу ко второй Крепости, а также заверну к чёрному лесу, а вы можете устроить экскурсию в нижний Лес, поискать базы.

Савельев вопросительно посмотрел на физика:

– Вы не против?

– Хотелось бы исследовать здешний континуум, – побряхтел Карапетян.

– Что вы имеете в виду?

– Местный космос совсем не тот, к какому мы привыкли в своей Вселенной, и это большая загадка, требующая объяснений. Над нами ведь тоже висит слой Леса? Хотя на самом деле он точная копия или зеркальное отражение нашего. Хочется выяснить, что за объект освещает Большой Лес. Это не звезда, в ядре которой идут термоядерные реакции, но что именно? Неплохо бы понаблюдать и за полуостровом в петле реки, куда выбросило вашу группу из иномерианы. Может, она сохранилась. Тогда стоит подумать о посыле разведчиков в иномериану.

Максим засмеялся:

– Как мёд, так и ложкой. У нас впереди целая жизнь, Егор Леонович, успеем изучить всё, что доступно.

– Так ты хочешь остаться здесь навсегда? – отреагировал Костя на последние слова Реброва. Бросив чистить грибы, он оставил у костра Веронику и подошёл к мужчинам. – В принципе я не возражаю, хотя неплохо было бы пригласить сюда пару знакомых девчонок.

– Донжуан озабоченный! – фыркнул от костра Редошкин. – Может, тебе ещё ансамбль песни и пляски выписать под управлением Фили Киркорова?

– Филю сам приглашай, – оскорбился Костя. – Я ничего дурного не предложил, а с девчонками веселее было бы.

– Пусть командир попросит Лес специально для тебя вырастить деревянную куклу.

Переглянувшиеся Карапетян и Савельев обменялись улыбками.

– А что, мысль привлекательная, – неожиданно согласился Костя. – Куклу не куклу, но одежду точно может вырастить. А то эта поистрепалась уже, четыре месяца в ней ходим.

– Шутишь?

– Ничуть, могу привести примеры. Голландская художница Диана Шерер давно экспериментирует с растениями, об этом не раз писали, и добилась того, что трава растёт фрактальными узорами, напоминающими кружева.

– Это как?

– Существует технология управления корнями, так называемая направленная селекция зигот. В подробности я не вдавался, но на Западе всерьёз задумались о выращивании текстиля с заданными параметрами. У них получался вполне приличный оверсайз. Почему бы не попросить Лес, чтобы он вырастил нам курточки и штаны?

Костя издал смешок:

– Дерюгу от Кардена. Да и обувь не помешала бы.

Максим озадаченно потёр пальцем за ухом:

– Обращаться к Лесу только за тем, чтобы он пошил нам куртки?

– Почему только куртки? Я бы позаботился и о выращивании юрт или бунгало для каждого. Что же, мы так и будем спать под деревьями? Уж шалашики-то Лес точно сможет вырастить, если вспомнить, что он создавал заградители в форме шхун и целый город. И ломать ветки для строительства шалашей не придётся.

– Знаете, в этом что-то есть рациональное, – задумчиво проговорил Егор Леонович. – Если мы намереваемся обустроиваться здесь стационарно, стоит обратиться к Лесу с соответствующим предложением.

Максим перевёл взгляд на Веронику, закончившую чистить грибы и направившуюся к беседающим.

– Что скажешь?

– Костя молодец, – серьёзно сказала девушка. – Стоит обдумать конкретные предложения.

– С одеждой?

– И с одеждой, и с обувью, и с палатками. Лес ведь действительно способен построить нам лагерь со всеми удобствами. Просто мы его об этом не просили. Костя подал хорошую мысль.

– Вот! – показал язык Редошкину молодой человек. – Хорошая мысль не приходит в голову абы кому, а я профессионал!

– Профессионал, профессионал, – с иронией проворчал Редошкин. – Кто бы сомневался.

– Хорошо, я включу идею академика в план совещаний с Лесом, – пообещал Максим. – А пока давайте завтракать и собираться в походы. Жора, разберись с нашими запасами, особенно с оружием.

– Уже разобрался – часть в кабине, часть выложил просушиться на поляне по ту сторону. – Лейтенант ткнул рукой в самолёт.

– Пойдём скомбинируем по кучкам, кому что брать. Егор Леонович, что вы там ищете?

– Компьютер, – сказал Савельев. – Улетевшие оставили несколько ящиков, и я точно помню, что в одной коробке лежит ноут.

– О питании к нему подумали?

– Поработает пока на зарядке, потом что-нибудь придумаем.

– Костя придумает, – сыронизировал Редошкин.

– И придумаю! – с энтузиазмом заявил Костя.

– Хорошо, за работу, друзья!

– Эх, в такое тихое утро ничего не хочется делать! – с сожалением проговорил Костя. – Полежать бы на песочке с бокальчиком коктейля...

Максим одарил его многозначительным взглядом, и ботаник бросился к костру помогать готовить завтрак. По пути он толкнул девушку в плечо, и та, вскрикнув, бросилась догонять парня.

– Ах ты, бандит ботанический! Догоню – скальп сниму!

– Сначала догони. – Костя перебежал по другую сторону костра. – Давай, прыгай.

Вероника остановилась, сердито упёрлась кулаками в бока:

– Ты мне ещё попадётся! Обещал заменитель лука найти, где он?

– Времени на поиски не было, я воевал.

– Все воевали, не ты один. И хлеб обещал.

– Одно хлебное дерево мы нашли, найдём и ещё.

– А замену подсолнечного масла? На чём грибы жарить будешь?

– Почему я?

– Потому что твоя очередь.

Костя бросил в Веронику полуобгоревшую сосновую шишку:

– Это не мужское дело.

Она снова бросилась в погоню.

Максим перехватил взгляд Сергея Макаровича, брошенный на резвящихся молодых людей, в котором промелькнула печаль. Савельев был вдвое старше и намного опытнее остальных и как никто другой понимал, что человек – стадное животное, полноценно живущее, несмотря на интеллект, только в коллективе. И даже группа в семь человек вряд ли может выжить в другом мире, полном непредсказуемых опасностей.

«Но ведь где наша не пропадала?» – пришла неожиданная мысль, и майор улыбнулся.

Глава 2

Вспоминая Жюль Верна

По вечерам пятниц, за редким исключением, когда то у одного, то у другого возникали рабочие форс-мажоры, они играли на даче Дорохова в подмосковном Братенино в преферанс: сам Дорохов, писатель-историк Ярмошин, полковник Куницын, помощник Дорохова по вопросам снабжения седьмого Управления ФСБ (научные изыскания), а также старый приятель Дорохова, бывший советник министра просвещения Хаев Олег Титович. Хаев был старше Дорохова на двенадцать лет, но при своих шестидесяти шести выглядел если и не мальчишкой, то студентом: небольшого роста, подвижный, с волосами цвета соломы, круглым личиком и голубыми глазами невинного певца какого-либо церковного хора.

Компания эта сложилась давно, лет пятнадцать назад, когда Дорохов ещё служил в погранвойсках, имея звание майора, а Куницын был у него комвзвода. Хаев в те времена работал директором небольшого издательства МОСКЭ, а Ярмошин издавал у него свои книги-бестселлеры.

Познакомились же Дорохов и Хаев в Москве, куда Андрея Тарасовича перевели из Адыгеи по новому назначению, и в ресторане «Каширин» он утихомирил двух буянов, приставших к «певцу церковного хора», видимо, почуяв его беззащитность. С тех пор они дружили и оказались заядлыми картёжниками, не упускающими случая записать «пульку».

Однако в эту пятницу, двадцать первого января расслабиться в компании Дорохову не удалось. Не успел он затопить в коттедже печку (топил дровами, обожая запах березовых поленьев), как позвонил Куницын и виноватым голосом сообщил, что участвовать в игре не сможет: заболела ковидом двенадцатилетняя дочка, надо было возиться с врачами и лечением.

Дорохов, не успевший переодеться в домашнее, посмотрел на часы: стукнуло семь вечера.

– Может, успеешь? Если там ничего серьёзного.

– Жена не поймёт, – шмыгнул носом Куницын, загорелое лицо которого висело фантомом в объёмной глубине вижн-очков. Этот гаджет связи с дополненной реальностью всё больше входил в моду и становился непременным атрибутом молодёжных тусовок, приобретая всё более футуристический вид. Да и «серьёзным» людям он всё чаще заменял смартфоны.

– Услышал тебя, Степан Савельич, – расстроено вздохнул Дорохов. – Против лома нет приёма. А что, у тебя дочка не сделала прививку?

– Сделала, но что-то не помогло.

– Хорошо, лечитесь, буду нужен – звони. Привет жене. Что у нас по главным делам? Шар не отобрали?

– Мы же никому не отчитывались, – бледно усмехнулся Куницын. – Кроме Папы (под Папой он имел в виду директора ФСБ Шария). Аэростат остался в нашем распоряжении.

Речь шла о воздушном шаре, который Дорохов и компания использовали для посещения Большого Леса через иномериану. Месяц назад Дорохов, физик Платов, полковник Савельев и генерал ГРУ Плащинин смогли рассчитать положение устья иномерианы над базой отдыха «Советская» и, не докладывая о своих экспериментах высокому начальству, проникли-таки в мир Большого Леса. Однако попаданцев, случайно оказавшихся в этом мире, вернуть не удалось. Майор Ребров отказался возвращаться домой под предлогом поисков лейтенанта Точилина, а вместе с ним остались и другие члены отряда попаданцев в количестве шести человек. К тому же изъявил желание помочь отряду и Савельев, недавно ушедший в отставку с поста командующего Силами специальных операций. И теперь где-то в неведомых далях Большой Вселенной или Мультиверса, как её называли физики-космологи, бродили земляне, предоставленные сами себе, да ещё и вынужденные сражаться с жуткой порослью чёрного леса. По тем

данным, которые успел добыть Дорохов, этот чёрный лес породило само человечество в будущем. По сути, он стал своего рода искусственным интеллектом, отличным от тех, что изображали режиссёры в блокбастерах, и, нащупав дорогу в Большой Лес, начал активно заселять его территорию. Попаданцам пришлось биться с ним и его слугами насмерть, чтобы хоть как-то помочь Большому Лесу, представлявшему собой разумную растительную систему, защититься от агрессора.

На Земле, в районах выхода иномерианы – канала пробоя между метавселенными земной реальности и Большого Леса, спецслужбы многих стран безуспешно пытались понять, в чём дело. В Баире сидели американцы, израильяне и турки плюс учёные ЮНЕСКО. А под Тюменью, в районе базы отдыха «Советская», имеющей тёплые минеральные источники, работали специалисты ФСБ и Академии наук, с той же целью – найти проход в «соседний мир». Дорохов по большому счёту возился с иномерианой незаконно, оберегая мир Большого Леса от человеческого вторжения. Но иначе действовать он не мог, понимая, что будет с Большим Лесом, если туда ринутся алчные «чёрные археологи» и не менее алчные государственные чиновники, жаждущие наживы, коих во власти было большинство.

– Иномериану мы пока не нашли, – добавил Куницын, понимая молчание генерала по своему. – Платов говорит, что она могла подняться выше, а то и вообще исчезнуть. Но у меня появилась мысль привлечь к нашим проблемам ещё одного спеца.

– Их и так достаточно.

– Он немножко из другой епархии, заведует группой физиков в Сарове, которая работает с запущенным недавно суперлазером для термояда. Его хобби – теория множественности вселенных и взаимопересечений этих вселенных в Мультиверсе.

– Чего?

Куницын смутился.

– Существует теория эвереттовского многомирия... впрочем, я тоже не силён в таких вещах, а Илья как раз работает над проблемами столкновений метавселенных. Его очень заинтересовала наша возня с иномерианами.

– Илья?

– Илья Амнуэль, молодой парень, лет тридцати пяти, родственник знаменитого астронома Павла Амнуэля.

– Не слишком-то он молодой. Откуда ты его знаешь?

– Его дочка учится в гимназии вместе с моей Алёной, вот и познакомились на родительском собрании.

– Ладно, подумаю.

– Извини, что расстроил. Ты один?

– А с кем мне ещё быть?

– У тебя же собака была, терьер, по-моему, Афоня. Четвероногий друг на всю жизнь.

– Сын Афоню забрал, внуки его страшно любят. А лучший четвероногий друг для нашего возраста – это кровать, полковник.

Куницын засмеялся:

– Ты ещё слишком молод для этого, генерал. Сорок девять лет – не деньги. Когда ты сможешь встретиться с Ильёй?

– В любое время.

– Тогда завтра в конторе, я выпишу ему пропуск.

– Завтра суббота.

– Тем лучше, никого постороннего не встретим.

– Позвони Олегу и писателю, объяви отбой.

– Хорошо, до связи.

Дорохов снял очки, походил по кухне, где стояла настоящая кирпичная печь, сложенная по русским традициям, прислушался к тишине и подумал, что и вправду стоило бы завести второго пса. Было бы не так тоскливо зимними вечерами.

С Ильёй Амнуэлем они встретились только в понедельник двадцать четвёртого января, после совещания у Папы, на котором директор ФСБ ни слова не сказал о висевшей над службой дамокловым мечом проблеме «контакта с параллельной Вселенной». Официально ею теперь занималось Управление «Т» под командованием генерала Веденева, которому Дорохов после возвращения из Большого Леса передал все дела. Кроме чекистов, выход из положения искали и специалисты Минобороны, также имеющего интерес к аномальным явлениям природы и поискам НЛО. Дорохова же перевели в центральный офис помощником директора по научным вопросам. На самом же деле Шарий дал ему задание заниматься Большим Лесом «подпольно», не подключаясь к группе Веденева и не афишируя «партизанщины». Для этой цели он прикрепил к помощнику подразделение технического снабжения, и теперь Андрею Тарасовичу не нужно было прятаться по углам, образно говоря, и ждать разноса, а то и увольнения за самостоятельность. Хотя Веденев относился к его деятельности негативно, считая, что Шарий просто дал Дорохову карт-бланш следить за деятельностью генерала.

Почему директор поступил таким образом, можно было только догадываться. Возможно, такова была воля президента, племянница которого, Вероника Соловьёва, осталась в мире Большого Леса. Возможно, снова полез в драку генерал Точилин, сын которого тоже оказался «за пределами родной Вселенной». Этот человек имел большие связи, был близок министру обороны и мог поднять шум, абсолютно не нужный в сложившихся обстоятельствах.

Дорохов сталкивался с ним неоднократно и каждый раз задавался вопросом: как такие люди с пещерной моралью достигают генеральских званий. Ответом могло быть разве что сакраментальное народное выражение: говно не тонет. А в России этого продукта во власти скопилось немерено.

После совещания Дорохов собрался было обсудить с Куницыным дальнейшие шаги по намеченному плану, после чего к нему в кабинет провели нового специалиста, о котором говорил Куницын, физика из Сарова Илью Амнуэля, и в это время его вызвал Шарий.

– Андрей Тарасович, будь добр, зайди ко мне, – звонил директор по защищённой линии интеркома. – Приходи с Ильёй Павловичем.

– Ильёй Павловичем? – в замешательстве проговорил Дорохов, взглядом спрашивая у сидевшего за столом Куницына: ты слышал?

Полковник развёл руками.

– Подходите ко мне с Амнуэлем, – терпеливо повторил генерал тоном отца, проверившего школьный дневник сына. – И с полковником Куницыным.

Связь прервалась.

– Ты ему доложил о... – Дорохов взглядом указал на гостя.

– Нет, – удивлённо ответил Куницын.

– Откуда ему известно о наших переговорах?

– Ни малейшего понятия. Разве что если ему докладывают обо всех посетителях конторы.

Амнуэль, коричневолицый, словно только что с юга, с шапкой чёрных волос, кареглазый, усмехнулся.

– Похоже, господа чекисты, и вас контролируют китайцы?

– Почему китайцы? – не понял Куницын.

– Ну как же, они ведь не только у себя эксплуатируют «Око Бога» – созданную ими нейросеть, но тихой сапой прибирают к рукам весь мир. Не удивлюсь, если они подглядывают и за вами.

– Шутка, – одобрительно посмотрел на физика Куницын.

Дорохов кинул оценивающий взгляд на гостя, подумав: а парень, однако, следит за политикой и ведёт себя раскованно. Может, действительно выдаст стоящую идею?

– Идёмте, шутники.

Шарий был не один. В кабинете уже находились генерал Ставиский, начальник НТ-центра ФСБ, высокий, сухопарый, с седыми висками, и физик Дионисий Порфирьевич Платов. Все трое увлечённо рассматривали на дисплее кабинета изображение гигантского шмеля с челюстями рептилии. Отвлеклись они только тогда, когда Дорохов сделал шаг вперёд.

Увидев Платова, Амнуэль оживился, но постеснялся как-то выразить свои чувства, просто кивнул коллеге.

– Знакомьтесь, – сказал Дорохов, – Илья Павлович Амнуэль, физик... э-э, Саровского центра.

– Мы знакомы, – проворчал Платов. – Работали вместе в Дубне. Значит, и тебя достали, Палыч?

Амнуэль улыбнулся:

– Ещё неизвестно, кто кого достанет.

– Присаживайтесь, товарищи, – махнул рукой круглоголовый, бритый наголо директор ФСБ. – Прошу сохранить в тайне наши переговоры.

Дорохов посмотрел на Амнуэля.

Физик кивнул.

– Разумеется, товарищ генерал, я привык работать под грифом «совсекретно».

Шарий бросил взгляд на изображение чудовищного шмеля.

– Вам знакомо это насекомое?

– Да, я в курсе происходящего. Это шмель из Большого Леса.

– Нет, это шмель земного происхождения, – возразил Платов. – Его сконструировал чёрный лес по геному земных бомбус лагрилле. Произошло проникновение, причём не разовое, к тому же многомерное, а это как раз по твоей части. Ты ведь не бросил работу над многомировой версией Мультивселенной? Как вы там называете явление столкновений метавселенных?

– Стык, – сказал Амнуэль. – Или по международной классификации – квантор.

– Минуточку, – поднял громадную ладонь Шарий, посмотрев по очереди на одного и другого. – Давайте с самого начала, и прошу поменьше своих зубодробительных терминов. Что такое стык? Или кван... э-э?

– Квантор. – Амнуэль поёрзал на стуле. – Придётся начинать издалека.

– В самых общих чертах. Детали обмозгуем позже.

– Надеюсь, вам известен термин «квантовая запутанность»?

Шарий нахмурился:

– Что-то из физики микромира... возникающие в вакууме частицы ведут себя одинаково, даже если их удалить друг от друга на большие расстояния.

Ставиский кивнул:

– Мы подкованы, Илья Павлович.

– Так вот, квантово запутанными могут быть не только элементарные частицы, но и атомы, и макрообъекты, и даже Вселенные. По теории Мультиверс постоянно порождает метавселенные, подобные нашей, где есть галактика Млечный Путь, Солнечная система и планета Земля. Версий многомерного рождения таких пузырей много, и по одной из них – эвереттовской, каждый последующий квант времени Вселенная разветвляется на столько копий, сколько вероятностных возможностей заложено в каждом событии. И все они квантово запутанны, отличаясь незначительными деталями. Физик Бирсон, сделавший доклад по так называемым лоскутным вселенным, утверждает, что квантово запутанные метавселенные могут взаимодействовать на ментальном уровне, порождая психостыки. Он назвал такие стыки «склеяками». Кстати, мой дядя Пётр Амнуэль тоже пользуется этим термином – склейки. Однако, судя по

тому, что произошло в Баире, а потом в Тюмени, возможна и склейка-стык на физическом уровне. Иномериана, которую обнаружил наш коллега Егор Леонович Карапетян, – Амнуэль с прищуром посмотрел на Платова, – и есть пробой между идентичными мирами, неважно, какую версию Мультиверса мы рассматриваем.

– Вы говорите – между идентичными мирами, но Большой Лес и Земля отличаются довольно ощутимо.

– Если вдуматься – не так уж и ощутимо. Воздух, сила тяжести, растительность, вода, насекомые – абсолютные родственники земных. А что касается геометрии рельефа, то она порождена крохотным отклонением мерности континуума Большого Леса.

– Три и четырнадцать сотых, – не удержался от реплики Платов. – Число «пи».

– Совершенно верно. Кстати, реальные квантовые запутанности должны возникать и между мирами любых типов многомирий.

– Всё это звучит красиво, – хмыкнул Шарий, – но что полезного нам даст ваше предположение?

Амнуэль с сомнением глянул на Дорохова:

– Боюсь, придётся объяснять теорию...

– Боюсь, теория нам не поможет. – Шарий перевёл взгляд на Дорохова. – Андрей Тарасович, мне кажется, вы напрасно отвлекли Илью Павловича от работы.

– Я ищу все варианты решения проблемы, – сухо проговорил генерал. – Надеюсь, Илья Павлович даст нам необходимые рекомендации.

– Тут есть нюансы, – сказал Амнуэль. – Квантовые запутанности могут возникать спонтанно как результат топологического многообразия пространственно-временных континуумов. Но ведь возможен и направленный стык? Понимаете? Искусственно созданный?

– Вы хотите сказать...

– Ну, конечно! – воскликнул Платов. – Как же я сразу не догадался!

Взгляды присутствующих заставили его ступешаться.

– Извините за горячность. Павел Васильевич, но что, если Большой Лес сам может создавать пробои между нашими мирами – иномерианы?

– Допустим, и что?

– Даже если он не создаёт пробои, почему бы нам самим не сделать иномериану? – закончил Амнуэль обыденным тоном.

– Каким же это образом? – недоумённо поинтересовался Ставиский.

Амнуэль пожал плечами:

– Давайте думать.

Глава 3

По чёрному следу

С высоты двух километров двойной кратер казался чудовищной глазницей чёрного цвета, обрамлённой голубыми и сиреневыми «ресницами» – трещинами и рвами. «Глазница» уходила в почву на глубину не менее трёх километров и была окружена оранжево-жёлтым песком, спёкшимся от жара.

Несколько минут все трое: Максим, Вероника и Редошкин – рассматривали кратер через очки гаджетов управления самолётом, потом девушка передёрнула плечами и произнесла изменившимся голосом:

– Кошмар! А если бы мы во время попадания сидели в Крепости?

– То сейчас бы не разговаривали, – с кряхтением ответил лейтенант. – Командир, здесь ничего не изменилось. Всё, что можно было вытащить из нижнего яруса, мы вынесли.

– Вернёмся из похода, покопаемся здесь для очистки совести. Может, ничего и не найдём, но хотя бы убедимся, что никто из Демонов не выжил.

– Это правильно.

– Ничего подозрительного не заметили?

– Нет, – дружно ответили «члены экипажа».

– Тогда погнались!

Самолёт поднялся выше и устремился «на север», туда, где должна была располагаться вторая Крепость, принадлежавшая другой расе Демонов Войны, и куда в течение дня плыло в небесах светило Большого Леса.

Ландшафт под аппаратом слился в единый пёстрый ковёр, основным цветом которого был зелёно-синий.

Небо над самолётом приобрело фиолетовый оттенок, превращаясь вовсе не в чёрный бархат знакомого космоса, а в туманную пелену, и там, в тысячах километров (на самом деле – в сотнях тысяч, по утверждению Карапетяна, а то и в сотнях миллионов километров), проглянули контуры такой же лесной мозаики.

Максим невольно покачал головой. Трудно было привыкнуть к мысли, что над Большим Лесом располагается точно такой же Большой Лес, причём не новый его слой, какие существовали в подземных уровнях, а он сам словно отражение в зеркале вселенского масштаба. Но этот мир, с одной стороны, казался вполне земным, а с другой – представлял собой более сложный континуум, образованный небольшой добавкой измерений – четырнадцать сотых.

– Веди джет, – сказал майор, вылезая из «саркофага» управления аппаратом и снимая с головы «рога» «мысленного джойстика».

– Веду, – отозвался Редошкин.

Вероника вопросительно посмотрела на Максима:

– Сделать чай?

– Чай заваривают, – улыбнулся он, – а не делают.

Девушка смутилась:

– Я оговорила.

– Делай, – поспешил добавить Максим, заметив, что любимая готова обидеться. Подумал сердито: соображай, голова садовая, прежде чем учить кого-то русскому языку. Добавил шуточно, надеясь разрядить обстановку:

– Ослаб я что-то после похода за грибами.

Редошкин услышал последние слова командира:

– Как много сил на слабости уходит...

Максим и Вероника переглянулись.

Девушка не выдержала, засмеялась.

Отлегло от сердца. Мать всегда говорила сыну, что слово может ранить человека сильнее пули, и приводила в пример отца, который лишь к старости начал понимать, как его шутки нередко унижают собеседника. Поэтому сам Максим пытался за собой следить, хотя не всегда это удавалось.

Вероника раскрыла коробку с пьезоэлектрической плиткой и специальным термоблоком, позволяющим в походных условиях готовить горячие напитки. Устройство называлось «Пьезофайер», его сбросили в контейнере с аэростата прилетевшие с «большой земли» спасатели, и Максим в который раз подумал об избирательной предусмотрительности снабженцев, привёзших в Большой Лес немало необходимых вещей, пищевых наборов и оружия, но забывших о смене одежды и обуви. Два боевых спецкостюма «сотник» за смену белья считать было нельзя.

Из оружия в контейнерах оказались переносный комплекс РЭБ «Пух», похожий на футуристического вида карабин, три автомата «АСМ», ПТРК «Гном», ПЗРК «Верба», снайперская винтовка «СВЛК-14С» (чему очень обрадовались Максим и Редошкин, будучи снайперами), набор разнокалиберных гранат в количестве двадцати штук и пистолеты «Гюрза».

Кроме того, в одном из контейнеров отыскался беспилотник «Форпост», а в другом два ноутбука.

Жить можно, сделал мысленное заключение Максим, добавив про себя: какое-то время.

Кроме родного земного оружия, они имели и местное «демонское»: энергетический излучатель на борту самолёта, запросто уничтожающий любой вид летательных аппаратов, «теннисные мячи» в количестве пяти штук (нашлись в закромах разбитой ракеты кенгурокузнечиков, плюс аэробайк оттуда же) – гранаты, превращавшие в пыль и пар любой материал в радиусе двадцати метров, и один «фауст-патрон», также принадлежавший «кузнечикам», свалившимся в Большой Лес из неизвестного мира.

С собой Максим взял лишь самое необходимое: огнемёт «Шмель», автомат «АСМ», переносной зенитный комплекс «Верба», снайперскую винтовку и два «теннисных мяча». Этого вполне хватало для того, чтобы отбить атаку шмелей или мелких роботов, обслуживающих здешние Крепости. А мощный излучатель самолёта не оставлял никаких шансов нападающим размерами побольше: носорогопаукам или «нетопырям». Беспокоило Максима другое: отсутствие энергоснабжения. В Крепости существовали «розетки», с помощью которых удавалось заряжать аккумуляторы самолёта. Но теперь, после уничтожения базы Демонов, надо было искать какие-то другие способы зарядки, и надежда была лишь на базы второго уровня Большого Леса, где эти базы располагались. Но их ещё предстояло отыскать.

Подержав в руках винтовку, Максим прижал приклад к плечу, повертел стволом в разные стороны, приставил к соседнему креслу.

– Классная пушка!

– Стрелял из неё? – поинтересовалась Вероника.

– Я стрелял практически из всех видов снайперок.

– А из «Анзии»¹? – ревниво спросил Редошкин.

– Один раз, на полигоне в Алабине. Мощная, но тяжёлая и громоздкая. Предпочитаю российские лобаевские, в том числе эту.

– Согласен, наша машинка бьёт на четыре километра.

– Держи. – Вероника подала майору кружку без ручки (в качестве посуды они использовали разные чехольчики и подставки с краями, обнаруженные в Крепости ещё два месяца назад), добавила сухарь – из запасов, оставленных воздухоплателями на аэростате.

– И мне, плиз, – попросил Редошкин.

¹ Anzio iron Works – американская снайперская винтовка калибра 20 мм.

Вероника налила и ему, в качестве сахара добавив горстку засушенной земляники. Через несколько минут лейтенант доложил:

– Пролетаем над портом.

Максим и Вероника нацепили «рога».

В сплошном зелёном ковре под самолётом протаяло жёлтое пятно, кольцом окружавшее голубовато-серый прямоугольник равнинной местности, на котором стояли созданные Лесом «шхуны». На самом деле это были пограничные заградители, вросшие в дно высохшего водоёма, но они так походили на земные судёнышки с мачтами, что издали их легко можно было спутать с небольшими морскими шхунами или яхтами землян.

– Спустимся?

– Не сейчас. Мы уже осматривали стоянку и ничего не нашли.

– Труп «кузнечика».

– Разве что труп.

Действительно, при более тщательном осмотре «флотилии шхун» попутанцы обнаружили в условном трюме одной из «шхун» скелет существа, напоминающего помесь кенгуру и кузнечика. Эти создания попадались им и раньше, но миру Большого Леса они не принадлежали. Яйцевидная ракета «кузнечиков» свалилась на Лес в незапамятные времена, её владельцы, в которых земляне определили «звёздных контрабандистов», перевозили, очевидно, разные товары и оружие, часть которого досталась и людям. Но «кузнечики» долго в Большом Лесу не протянули, а их трупы попадались и в «городе», выращенном Лесом неизвестно для каких целей, и возле Крепостей, и на окраинах чёрного леса. На вопрос Максима: что за существа – «кузнечики» и имеют ли они отношение к расам Демонов, – Лес ответил коротко: не имеют, попали сюда случайно. А Егор Леонович, сторонник своей теории пересечения близких метавселенных Мультиверса, развил идею дальше.

– Вполне допускаю, что иномериана, соединившая наши Вселенные, нелинейна и пересекает наш континуум в разные времена его развития. Она вывела в Лес сначала земной регион с чёрным лесом, который ещё только должен захватить Землю в будущем через пару тысяч лет, потом каким-то образом пересекла Вселенную «кузнечиков», выдернув оттуда их ракету к себе. Сделала ещё одну петлю во времени, соединив Большой Лес и Баир, по пути свернула к Тюмени и растаяла.

– Ещё не растаяла, – возразил внимательно слушающий рассуждения физика Максим, – раз наши парни уже трижды прорывались в Лес из Тюмени.

– Вероятно, это боковой лепесток иномерианы, а может быть, и новая ветка.

– Не слишком ли извилистой получается эта ветка, кувыряясь во Вселенных с разными физическими законами?

– Кто знает, насколько сложна Большая Вселенная – Мультиверс, – философски ответил Карапетян, – если мы говорим о бесконечном разнообразии вселенских ландшафтов. Инфинитная космология только зарождается, и мы ещё долго будем удивляться странным явлениям, не зная, как часто пересекаются треки бесконечного ветвления Мультиверса. Я даже рискну допустить мысль, что разумные существа то и дело перескакивают из одной метавселенной в идентичную и обратно.

Обсуждения новых открытий, подобные этому, возникали в компании не раз, добавляя новые темы, и Максим сам поощрял их, так как его познавательный интерес не угас. Но то же самое испытывали и остальные члены отряда, живо отзывающиеся на выявлявшиеся тайны иновселенской жизни...

– Завернём к «парку кин-дза-дза»? – спросил Редошкин.

– На обратном пути, – вернулся в реальность Максим.

Речь зашла о пейзаже, представлявшем собой обширное понижение в рельефе равнины Большого Леса, покрытое интересной формы скальными останцами высотой до километра,

напоминавшими фигуры людей и других земных существ. Этот «парк» Максим с Редошкиным обнаружили ещё при знакомстве с чёрным лесом, а Костя назвал его «выставкой натиформ».

На Земле тоже встречались участки земной коры, особенно в горах, геометрия которых была близка геометрии человеческих тел, особенно с женскими формами. Ботаник со смешком выдал идею о том, что Вселенную создавал не Бог-мужчина, а Бог-женщина.

Впрочем, с ним никто особенно не спорил.

– Ой, правда, давайте посмотрим? – захлопала в ладоши Вероника.

– Странное место, – сказал Редошкин. – Такое впечатление, будто там когда-то было солёное озеро, а скалы – это кристаллический осадок, так сказать, сталагмиты.

– Может быть, это остатки зданий города Демонов?

– Город мы видели, – засомневался Редошкин.

– Да, но тот вырастил Лес, а этот ваш «кин-дза-дза» может принадлежать именно Демонам.

– Устами младенца глаголет истина. А, командир?

– Отличная идея! – похвалил девушку Максим, целуя её в щёку. – Костя скоро всех приучит мыслить нестандартно.

– Заразная штука, – издал смешок лейтенант.

– Гони быстрее.

Самолёт поднялся ещё выше, так что лоскутное одеяло Леса превратилось в слой туманной мглы. Так стартовали земные ракеты стратегического назначения, чтобы найти цель и упасть на неё сверху.

К озеру с островом, в глубинах которого должна была находиться Крепость Демонов, странным образом подчинившаяся воле человека (пилота «Ми-8», зомбированного чёрным лесом), долетели за час. Но ни острова, ни нормального леса вокруг озера не было и в помине. Озеро превратилось в мутную серо-жёлтую кляксу, окаймлённую полосой рыже-чёрных стовревших деревьев. В центре озера, где и должен был располагаться остров, вода имела багрово-бурый цвет, будто на поверхность вылилась цистерна крови, да плавали по воде шапки зеленоватой пены. Кроме того, были видны части кольцевых структур в тех местах, где в землю и в воду ударили энергопакеты, излучённые «эйфелевой башней» – главным оружием первой Крепости. На какую глубину уходили оставшиеся кратеры, оценить было невозможно, но Максиму было с чем сравнить мощь разрядов: первый кратер, едва не уничтоживший первую Крепость во время войны Демонов, уходил в глубины пород на три километра, а два последующих выстрела из Крепости-2, угодившие в тот же кратер, добавили ещё один, а то и два километра. Очевидно, такие же дыры появились и здесь, отчего невольно напрашивался вопрос: откуда в озере набралось столько воды, чтобы целиком наполнить кратер? Может быть, здесь расположено нехилое подземное водохранилище?

– Круто мы его уделали! – с одобрением буркнул Редошкин. – Жаль только, что наш излучатель в Крепости накрылся.

– Если сохранились базы на нижних уровнях Леса, – сказал Максим, – то мы вполне можем рассчитывать на уцелевшие «эйфелевы башни».

– Зачем их искать? – возразила Вероника. – Разве мы собираемся воевать ещё с кем-нибудь?

– Не забывай, что где-то могут вылупиться другие Демоны. Если они начали возрождаться в нашей Крепости, то смогут восстановиться и на других базах. Я бы нашёл их все до единой и уничтожил.

– Какой ты сегодня кровожадный, Жора!

– Я всегда такой, хотя не кровожадный, а предусмотрительный. Кстати, если ракета «кузнечиков» попала в Лес тем же манером, что и мы, запросто могут появиться и родичи «кузнечиков», а они были далеко не мирными мальчиками, судя по перевозимому ими оружию.

– Беру управление, – предупредил Максим лейтенанта, опуская самолёт до высоты в три километра и всматриваясь в полосу сгоревшего вокруг озера леса. Стало видно, что в этот оранжево-синеватый пояс вклиниваются жёлто-зелёные щупальца свежих растений, образуя своеобразную крепостную стену, вал «санитарного контроля»: Лес вырастил плантоиды, начиная восстанавливать экологически чистую зону в повреждённом энергоударами районе.

Вероника тоже заметила результат деятельности Леса:

– Макс, там плантоиды!

– Вижу, лет через двадцать, а то и раньше, на этом месте будет болотце с чистым озерцом, окружённое «семейным» леском.

– А я вижу кое-что другое, – сказал Редошкин, – левее по носу, сразу за рыжей песчаной плешью.

Максим взгляделся в заросли «мангров» и плантоидов, напоминающих молодые «бао-бабы», и увидел чешуйчатую серо-фиолетовую выпуклость с острым выступом наподобие носорожьего рога.

– Вот чёрт!

– Ничего не вижу, – жалобно призналась Вероника.

– Смотри левее – носорогопаук!

– Там их целое стадо, – качнул головой Редошкин. – Прячутся под зонтиками не то хвощей, не то «араукарий».

– Никакие это не «араукарии», – сказал Максим. – «Пальмы», наверное. Но ты прав, их много, я насчитал штук двадцать.

– Значит, мы не со всеми справились? – разочарованно спросила Вероника.

– Наверное, это отряд, который чёрный лес не успел натравить на нашу Крепость. Мы смогли угрохать и базу, и сам чёрный лес, а группа потеряла управление.

– Вот нарисовалась и ещё одна проблема, – мрачно сказал Редошкин. – По нашему Лесу теперь бродят всякие боевые роботы, которых нам тоже придётся ликвидировать.

– Едва ли таких групп много.

– Какая разница? Они есть. Спокойно в туалет не сходишь.

Вероника прыснула:

– Вот о чём ты беспокоишься в первую очередь?

– Да, не люблю засады, – признался Редошкин. – Особенно когда не думаешь об опасности. Командир, придётся попросить Лес...

– Чтобы он каждому из нас сообщал, куда безопаснее всего ходить по нужде?

Вероника подавилась смехом:

– Шутники!

– Командир, может, лупанём по ним, пока эти звери спят? – неуверенно предложил Редошкин.

– Пусть спят, – отказался от предложения Максим. – Лучше не возбуждать их компьютеры на самостоятельные действия.

Самолёт облетел озеро кругом, повисел минуту над стадом носорогопауков и повернул к югу.

Максим не стал доверять пилотскую миссию лейтенанту, но пару раз спросил, правильно ли держит курс.

– Я не компьютер, – виновато ответил Редошкин. – Долетим до чёрного леса – сориентируемся.

Цель полёта располагалась в тысяче километров от Крепости-2, и самолёт преодолел это расстояние за двадцать минут, побив прежние свои рекорды.

Зависли на высоте пяти-шести километров над землёй, рассматривая чёрно-красную, искрящимися стеклом пустырями и миллионами обгорелых пней холмистую равнину – то,

что осталось от некогда мощных «джунглей» чёрного леса. Диаметр образовавшегося вывала достигал не менее сотни километров. В центре он вообще превращался в метеоритный кратер, хотя и неглубокий, всего в сотню-другую метров.

По краям пустоши стали видны уцелевшие остатки леса, почти не отличимые по цвету от пней и сгоревших башен. К периферии таких островков становилось больше, однако их встречала плотная стена яркой золотой и зелёной растительности: «баобабы» плантоидов и молодые «мангры». Большой Лес и сюда подтянул свои «войска», преграждая путь отступления отрядам чёрного леса, состоящим сплошь из «змеиных тел» и щупалец лиан и плюща. Судя по сотням зелёных стрелочек, устремившихся к центру «кратера», он побеждал, отвоёвывая у пришельца всё новые пространства.

– Можно расслабиться, – сказал Редошкин, удовлетворённый созерцанием сгоревшего царства агрессора. – Чёрный лес уже не оживёт в полной мере. Наш Лес его задавит в конце концов.

– Жуткое место! – содрогнулась Вероника. – До сих пор не могу представить, как это лес может мыслить.

– Разве Костя не объяснял? Корнями.

– Объяснял, но одно дело – теория, другое – реальность.

– Просто лес мыслит медленно, вот мы и не ощущаем его живой интеллектуальной системой. Но ведь Землю в будущем чёрный завоевал? Значит, оказался умнее потомков?

– Что-то пошло не так...

– Америкосы доэкспериментировались либо китайцы. Лес научился зомбировать людей, и этого оказалось достаточно. Егор Левонович говорил, что в книге, которую мы нашли в музее, написано: люди сами выпустили на волю свои «благие намерения», скрестив флору с фауной, а победил злобный человеческий геном.

– Не все люди злые и агрессивные.

– Но только злые и агрессивные добиваются власти. Иногда становится страшно, что мы творим!

– Болезнь роста цивилизации...

– И судя по чёрному лесу, уничтожившему человечество, зло прогрессирует.

– Всё-таки ты пессимист, Жора.

– Реалист я, – не согласился Редошкин. – Не раз говорил. Командир, посмотрим поближе?

Максим помолчал.

– Сделаем круг. Ищите сохранившиеся кластеры чёрного леса, один из которых вполне способен взять на себя функции нового мыслящего объединителя.

Самолёт пошёл над угрюмым ландшафтом, напомнившим сгоревшие леса Сибири и Дальнего Востока, только намного более сложные. Некоторые скопления лиан нередко складывались в подобие соборов и замков, имеющих осмысленные формы, и от них исходил своеобразный «ментальный запах» – зловоние мрачной угрозы, оставившей печать даже на сгоревших растениях.

Сделали не один круг, а два, высматривая наиболее впечатляющие «строения». В зоне сгоревших завалов никакого движения разведчики не заметили, а вот ближе к фронту плантоидов Редошкин неожиданно обнаружил клочок уцелевшего чёрного леса диаметром около сотни метров, внутри которого что-то шевелилось.

Снизились и под ажурным пологом лиан разглядели с десяток «нетопырей», ковырявших почву. Под ними уже образовалась яма глубиной в несколько метров.

– Что они делают?! – удивилась Вероника.

– Шахту! – догадался Редошкин.

– Какую шахту?!

– Чтобы выбраться в нижний уровень Леса и найти новых исполнителей. Я не прав, командир?

Максим сжал зубы.

– Если это так, война не закончена! Какие-то периферийные узлы мозга чёрного леса работают и пытаются восстановить весь браузер.

– Вот же зараза!

– Но ведь уже есть шахты, соединяющие наш горизонт Леса с нижними, – сказала Вероника. – Зачем чёрному лесу копать новую шахту?

– Ему нужен независимый проход вниз с его территории.

– Что будем делать?

– Командир, эту стройку надо остановить!

– Таких строек здесь могут отыскаться десятки.

– Всё равно придётся ими заниматься.

Максим помедлил:

– Приготовиться к атаке!

– Ох, не хотелось бы... – призналась Вероника.

– Ликвидируем эту опухоль. Или у тебя есть другие предложения?

– Душа не хочет воевать. Я бы сначала проанализировала, убедилась...

– В чём?

– В том, что это и в самом деле зародыш мозга чёрного леса.

– Зародыш мозга? – с интересом повторил Редошкин. – Хорошо сформулировала.

Максим подвернул аппарат носом к сизо-чёрному колючему образованию, под которым прятались трёхметровые «нетопыри», взявшие на себя роль роботов-копателей.

– Готовы? Пли!

Полотнище неяркого радужного пламени сорвалось с носового острия самолёта, вонзилось в замысловатую древесную конструкцию в форме сросшихся зонтиков.

Вспухший дымный пузырь мгновенно накрыл «зонтики» из лиан, а когда растаял, взору разведчиков стал доступен кратер с остекленевшими склонами на месте растительной опухоли и дыры, проделанной «нетопырями». Диаметр кратера достигал тридцати метров, глубина – около десяти. Не осталось ни следа и от роботов, служивших некогда Крепости-2, а потом подчинившихся чёрному лесу.

– Отлично! – поднял вверх большой палец Редошкин. – Молодчина, Вика!

– Я... старалась, – неуверенно сказала Вероника.

Максим понял её чувства. Демоны представляли собой трёхполые существа, и стрелять из их оружия надо было сразу троим, причём главным оператором, образно говоря, нажимавшим на спусковой крючок, являлась именно женщина. Но привыкнуть к положению «главного киллера» Вероника так и не смогла.

– Летим домой! Лейтенант, бери штурвал.

– Уже, – хмыкнул Редошкин.

Максим отцепил дугу управления, шлёпнул ладонью по колену.

Вероника выпорхнула из кресла-саркофага, без стеснения уселась на колено любимого.

– Отвернись, – пробурчал Максим Редошкину, – не облизывайся.

– Есть не облизываться! – ответил лейтенант.

Глава 4 И ещё ниже

Поразмыслив, Сергей Макарович решил немного изменить план, разработанный Максимом.

Так как ботаник для поиска баз Демонов был бесполезен, а физик не был комбатантом и вряд ли мог стать опорой для молодого человека в случае нападения на них уцелевших слуг чёрного леса, Костю Савельев оставил с лейтенантом Мерадзе, а с собой взял Карапетяна, который охотно принял его предложение.

Мерадзе для проформы поворчал, что задание ему выдавал Ребров, но Савельев погрозил ему пальцем, напоминая, что он старше по званию, и лейтенант отступил.

Кроме того, Савельев изменил и маршрут аэробайка. Максим предлагал им поискать шахту Крепости, ведущую в подземный лес, но Крепость на данный момент представляла собой границу кратера, и спуск в её недра был сродни экспедиции, описанной Жюлем Верном в его романе².

Сергей Макарович предпочёл более простой вариант: долететь до шахты, располагавшейся в двадцати километрах от Крепости, недалеко от «флотилии шхун», и воспользоваться ею, не потеряв ни минуты.

Костя, правда, тоже попытался воздействовать на Савельева, заявив, что «сопьётся в одиночестве», если не получит нужное дело, потом пригрозил, что найдёт наркотические травы и его придётся лечить.

– Вылечим! – многозначительно пообещал ему Мерадзе.

Савельев ничего не сказал, только глянул красноречиво.

А Мерадзе добавил:

– Дел хватит. За грибами пойдём, я в них не разбираюсь. К тому же ты обещал найти хлебное дерево, соль, сахар, лук и перец.

К удивлению Сергея Макаровича, это подействовало на ботаника.

– Хорошо, уговорили, в этом вы действительно не разберётесь. Только оставьте нам пару стволов. Вдруг вылезет какое-нибудь чудище.

– Ты уже как заправский спецназовец заговорил, – усмехнулся лейтенант. – «Пару стволов»...

– Что же я – не такой, как вы? И стреляю не хуже.

– У вас останется весь наш арсенал, – успокоил парня Савельев. – Мы отправимся налегке.

Тем не менее безоружными они не полетели. Сергей Макарович взял автомат, РЭБ-ружьё и «теннисный мяч». По его разумению, этого должно было хватить для отражения атаки летающих тварей типа «нетопырей», а с более крупной «дичью», ползающей по земле, нужды сражаться не было.

Взлетели с часовым опозданием после старта «пепелаца» с командой Максима. Карапетян сориентировался, поскольку не раз путешествовал по Лесу и над ним, в том числе и на аэробайке. Пока что этот вид транспорта «кузнечиков» – вылитый мотоцикл с тремя горизонтально установленными чёрными дисками-«колёсами» – действовал безотказно. По уверениям Редошкина, его аккумуляторов должно было хватить не менее чем на тысячу километров, хотя вождение летающего байка требовало определённого навыка. Рукояти этого псевдомотоцикла торчали не горизонтально, а вертикально, и вращать их надо было одновременно в про-

² «Путешествие к центру Земли».

тивоположных направлениях. Эту проблему люди всё-таки решили, научившись летать как заправские инопланетные рокеры, а Костя даже выдвинул гипотезу, что руки кенгурокузнечиков должны торчать из плеч не так, как у хомо сапиенс, а под углом в сорок пять градусов, и инопланетяне могли свободно вращать ладони вокруг запястий на все триста шестьдесят градусов.

Убедившись, что физик справляется с пилотированием уверенно, Савельев уступил ему место водителя, а сам уселся сзади, держа под рукой автомат. РЭБ-комплекс «Ласку» он уместил в багажнике летающего байка, хотя пришлось оставить крышку полуоткрытой: приклад радиоружья не умещался в полуметровом коробе.

Погода не подвела, подарив землянам тёплый «июньский» день: температура под двадцать семь градусов, ветра нет, воздух свеж и приятен, по небу медленно ползут перистые облачка. По рассказам «старожилов», попавших в Лес раньше и проживших здесь четыре месяца, Сергей Макарович знал, что дожди формируются в этой местности регулярно, раз в два-три дня. Это удивляло, так как широких водных поверхностей в округе не было на протяжении тысяч километров. Реки, ручьи и озёра были, но морей попаданцы не встречали, хотя Максим, не раз ментально общавшийся с Лесом, утверждал, что моря в лесном царстве есть. Только до них надо долго добираться.

Через полчаса Карапетян нашёл в зелёном океане «птичий глаз» – таким с высоты в два километра казался зрачок шахты в обрамлении ленты из жёлтого песка и «ресниц» – растений.

Повисели несколько минут на этой высоте, ворочая головами. Ничего опасного не обнаружили.

– Вы уже пользовались этой шахтой? – спросил Савельев.

– Я всего один раз, остальные неоднократно.

– Не заблудимся?

Карапетян усмехнулся:

– Ну что вы, Максим Валерьевич не разрешил бы нам нырять в нижние горизонты местного континуума, если бы риск был слишком велик.

Савельев скрыл улыбку, оценив наивную уверенность учёного в праве Реброва командовать отрядом. Хотя в принципе так оно и было, несмотря на то, что Сергей Макарович на Земле был командиром Максима, будучи полковником и начальником Службы специальных операций.

Достали из багажника фонарь – мощный «Найтикор», отыскавшийся в контейнере, сброшенном с аэростата. Включили, убедившись в его работоспособности.

Окунулись в «зрачок» шахты, привыкли к сгущению темноты, и аэробайк начал опускаться, постепенно теряя вес по мере углубления в ствол шахты.

Примерно на глубине в полкилометра – по ощущениям седоков, вес и вовсе исчез: байк достиг гравипаузы, как Егор Леонович называл слой, где уравнивались гравитационные потенциалы верхнего горизонта Большого Леса и «подвала». Всего же таких горизонтов было как минимум четыре, по предположению Карапетяна. При этом он добавил, объясняя устройство Вселенной Леса:

– Лично я не опускался на следующие горизонты «подвала», поэтому утверждать не берусь, что их много. Надо посчитать, учитывая обстоятельство нецелочисленной мерности пространства Леса, но для этого мне нужен компьютер.

– Мы получили два.

– Это меня радует. Будет время – посчитаю.

Вес начал возвращаться, гравитационное поле поменяло знак, пришлось переворачивать аэромотоцикл.

Ещё через двадцать минут он вылетел из шахты в точно такой же лесной мир, отличающийся от «главного» только цветом неба (здесь оно было свинцово-серое, с голубыми прожилками), меньшей высотой деревьев и менее ярким светиллом.

– Один километр? – хмыкнул Сергей Макарович.

– Что? – не понял Карапетян.

– Толщина слоя между атмосферными прослойками один километр.

– Это кажущаяся толщина. Пока мой ноут работал, я успел посчитать параметры континуума с учётом мерности и пришёл к выводу, что толщина тверди не меньше восьми тысяч километров.

– Не может быть! – искренне поразился Сергей Макарович.

– А толщина воздушных прослоек между слоями тверди – не меньше ста тысяч километров.

– Чудеса! Почему же мы этого не ощущаем?

– По той же причине – добавка мерности в четырнадцать сотых влияет на наше восприятие и на психику.

– Не только на психику. Сжимается ведь и физическая субстанция мира – пространство, воздух, твёрдые породы. Иначе мы преодолевали бы расстояния намного дольше. Вы это учитывали?

Карапетян помолчал.

– Под другим углом... да, вы правы, Сергей Макарович, позже надо будет решить и эту проблему. Куда направимся?

– Я здесь не был ни разу, никаких ориентиров не знаю. Вы же посещали? Или не помните?

– В ориентировании я не силен, – смущённо признался Егор Левонович. – По идее, надо просто лететь по разворачивающейся спирали и подмечать необычное в пейзаже.

– Согласен, полетели.

– Нет уж, дружище, теперь вы садитесь вместо пилота.

Они поменялись местами, с осторожностью наступая на чёрные диски «колёс», и Савельев, поиграв рукоятями руля, направил машину к желтку светила, просверлившего в «цементе» небосвода туманную дырку.

Сосредоточившись на поисках «необычного», он вскоре осознал главное отличие этого уровня Вселенной Большого Леса от верхнего этажа.

Во-первых, он был «блэклай», то есть цвет растений, покрывавших равнину, да и самой почвы, травы и даже неба казался покрытым тонким слоем пыли, которой на самом деле не было. Пейзаж просто выцвел, как выцветают пейзажи, нарисованные акварелью, по истечении многих лет хранения.

В-вторых, ландшафт равнины здесь был несколько иным, в нем наличествовало больше бугров, поднятий и понижений.

В-третьих, здешний лес был намного беднее по составу, нежели верхний. Савельев насчитал лишь несколько типов деревьев, в то время как главный уровень Леса содержал, по крайней мере, сотню разных видов, включая и заросли ягодоносных растений.

И наконец, в-четвёртых, под аэробайком проплывали участки буреломов и чащоб, чего в верхнем идеально чистом лесу не встречалось вовсе.

– Я тоже это заметил, – прокричал Карапетян в ответ на слова Савельева. – Интересно было бы посмотреть на ландшафт других уровней.

– Так давайте проверим.

– А когда базы будем искать?

– Вернёмся, покружимся.

– Но для спуска надо найти другую шахту.

– Она должна быть где-то недалеко, раз Ребров находил вход в неё.

Сергей Макарович с минуту молчал, вглядываясь в «поблѣкшую» зелень лесных зарослей.

– Ладно, уговорили. Ничего не случится, если мы немного задержимся.

Аэробайк снова пошёл кругами, постепенно удаляясь от шахты, соединявшей верхний ярус Большого Леса с нижним. Молчали, вслушиваясь в удивительную всеобъемлющую тишину мира, не нарушаемую ни птичьими криками, ни треском ветвей кустарника, ломающихся под лапами зверей, ни звоном и гудением насекомых.

Сначала это забавляло людей, потом начало пугать и даже раздражать, хотя комариного писка никто слышать не хотел. Конечно, они в конце концов привыкли к отсутствию живого лесного шума, тем более что мелкие грызуны – шестилапые «ежи» и «белки», а также нормальные пчѣлы и муравьи водились в Большом Лесу наравне с косулями, выполняя функции службы экологической охраны территории. Однако разнообразие фауны Леса не шло ни в какое сравнение с животным миром Земли, что заставляло землян, во всяком случае самого Сергея Макаровича, постоянно быть настороже и ждать от местной природы каких-то пакостей.

– Егор Леонович, – позвал Савельев физика, – как Лесу удаётся регулировать численность животных, не пользуясь хищниками?

– Я не биолог, – откликнулся Карапетян. – Мы беседовали на эту тему с Костей. Он предложил идею, что Лес просто осуществляет контроль рождаемости тех видов, которые нужны ему для восстановления экологии. На Земле этим контролем занимаются, так сказать, хищные виды, первым делом умерщвляя слабые популяции, больных и старых особей. Здесь же налицо контроль неинвазивный, мягкий. Поговорите с Костей, он хороший специалист и приведет кучу примеров того, как растения могут управлять биосферой планеты.

– Разве Большой Лес растёт на планете?

– Нет, конечно, я имел в виду ареал, сравнимый с планетарным. Если вам интересно, вернёмся, а я приведу вам свои умозаключения, поскольку это уже моя епархия.

Шахта, о которой говорил Карапетян, вскоре нашлась. Она располагалась всего в двадцати километрах от той, которая привела «байкеров» на первый подземный ярус «подвала» Большого Леса.

– Ну-с, коллега, рискнём? – со смешком сказал Карапетян. – Не устали? Может, я поведу?

– Мы же не ногами весь маршрут протопали?

– Странно, что никого не встретили. Ведь понятно, что всех слуг чёрного леса уничтожить мы не могли. В первую очередь я имею в виду шмелей.

– Не думаю, что их осталось много. Да это и к лучшему, уж очень не хочется встречаться с этими красавцами, так сказать, лицом к лицу.

Мотоцикл скользнул к «зрачку» шахты в обрамлении кустарниковых «ресниц», окунулся в его тень. Луч фонаря высветил устье колодца, обросшее полосой зеленовато-синего мха, потом стены – все в потѣках грязи и хвостах сизой плесени.

– Похоже, то, что надо, – сказал Карапетян. – Тот канал, через который мы вылетели сюда, был намного чище. А за этим никто не ухаживал.

Савельев не ответил, сосредоточившись на пилотировании. Увеличил скорость спуска.

Через двадцать с лишним минут, миновав гравипаузу, аэробайк пушечным ядром выбросился из ствола шахты, завис над ней на высоте двухсот метров.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: этот уровень «подвала» Большого Леса действительно располагается ниже первого подземного слоя с неухоженными лесными зарослями. Его-то как раз – леса – здесь и не было.

Светило в этом слое «подвала» казалось мутным пятном, и его света едва хватало, чтобы рассеять мглу «космоса».

До самого горизонта, в какую бы сторону ни обратился взгляд, простиралась жёлто-серая равнина с редкими древесными гигантами, в большинстве своём засохшими. Встречались и куртины кустарников – серого, бурого, красноватого и сиреневого цвета, и тоже в большинстве своём лишённые соков. Пространство между деревьями и кустарниками можно было бы назвать лугом, если бы не сухая трава – подобие земной осоки или метельчатой полыни, преимущественно буро-жёлтого цвета, – достигающая высоты полутора метров. Хотя попадались и зеленовато-синие островки, говорившие, что в этих местах растения ещё имеют влажную подпитку.

– Саванна! – пробормотал Сергей Макарович.

– Да, Максим Валерьевич говорил о ней, – очнулся Карапетян. – Он погнался за Точилиным, который пытался похитить Веронику, и догнал его здесь, в одном из деревьев.

– В одном... э-э... из деревьев? – озадачился Савельев, не знавший подробностей инцидента. О похищении ему, конечно, доложили, но без деталей.

– Это вовсе не деревья. Точнее, они только с виду похожи на «секвойи» или «фикусы». На самом деле каждое дерево – нечто вроде башни элеватора, корпус которой представляет собой древесный слой. Внутри же, в полости башни, располагается не то склад, не то сейф с ячейками, не то арсенал, а может быть, и техническая конструкция с антенной-стволом.

– Интересно!

– Очень! – согласился Егор Левонович. – Мечтаю устроить сюда экспедицию и потратить на изучение саванны несколько дней.

– Поговорю с Ребровым, стоящее дело. Он не общался с Лесом по поводу «подвала»? Что это за конструкция? Почему слои отличаются друг от друга? И что на самом деле представляют собой эти башни?

– Скорее всего, Максим Валерьевич не успел поговорить с Лесом на эту тему, мы всё время воевали. Но ещё не вечер, как говорится. Ну что, товарищ полковник, осмотрим пару башен?

– У меня другое предложение. Давайте поищем шахту в более глубокие слои «подвала». Вы говорили, что их, по крайней мере, четыре, этот – третий, если считать с верхним.

– Мы не проверяли...

– Вот и проверим. Кто знает, не отыщется ли прямой путь домой через какие-нибудь хитрые штуки вроде петли Мёбиуса.

Карапетян улыбнулся:

– И вы заразились?

– Не понял.

– Костя у нас просто кладёшь творческих идей, всё время выдаёт сногшибательные мысли, вот и вы пошли тем же путём.

– Если это не тот путь...

– Не обижайтесь, я, наоборот, уважаю такие творческие подходы к делу. Почему бы нам и в самом деле не спуститься ниже, пока есть такая возможность? Остаётся только найти шахту.

– А этой воспользоваться нельзя?

– Боюсь, что нет, она ведёт обратно в верхний слой. Единого канала не существует, который пронизывал бы все слои континуума. Хотя, с другой стороны, возможно, что мы его ещё не нашли.

Аэробайк взлетел выше и начал наматывать круги над шахтой, удаляясь от неё каждый раз на три-четыре километра.

Пейзаж под аппаратом не изменился, даже когда он удалился от шахты на полсотни километров.

Сергей Макарович устал напрягать глаза и решил уже сворачивать поиски дыры в земле, подумав, что они с Карапетяном и так находятся под землёй больше двух часов, когда Егор Леонович воскликнул:

- Сергей, посмотрите правее, под солнце, ничего не видите?
- Вода?! – присмотрелся Савельев. – Не может быть!
- Посмотрим.

Аэробайк увеличил скорость и через пару минут завис перед довольно большим поднятием над саванной, покрытым не водой, а слоем крупной бело-голубой соли.

- Такого мы ещё не встречали, – признался Егор Леонович.
- Столько соли остаётся лишь на дне высохшего моря.
- Так-то оно так, но почему это дно возвышается над равниной на два десятка метров?
- Диаметр поля – около десяти километров, может быть, здесь был когда-то построен пьезоэлектрический аккумулятор?

- Вы имеете в виду фотоэлементы?
- Точно.

- Нет смысла гадать, надо просто спросить Лес.
- Вы думаете, он в курсе?

– Лес должен знать всё, но у нас к нему уже столько вопросов накопилось, что трудно назвать, какой из них самый важный.

Аэробайк двинулся дальше по избранному маршруту.

Заметили ближе к горизонту бесформенную грудку каменных с виду глыб. Карапетян направил аппарат к этому холму, нарушающему геометрию «саванны».

«Да это же... дерево! – догадался Сергей Макарович. – Упавшее».

Гора и в самом деле представляла собой разрушенную кладку дерева-башни, упавшего много лет назад. Стало видно, что «каменные» глыбы являются плотными ядрами в форме клубней картофеля диаметром до метра, заключённых в своеобразные авоськи – сетчатые образования из корней белёсого цвета. Именно они и были блоками башни, выращенной как дерево, но с включением в блоки «картофельных клубней» – уплотнений почвы, а может быть, и специально созданного «бетона».

- Поглядите, у основания горы – дыра, – заметил Сергей Макарович.

Он подвесил мотоцикл над краем груды строительного материала башни, обнажившей приличных размеров – около семи-восьми метров – отверстие в почве. Луч фонаря высветил два кольца глыб, из которых и был смонтирован корпус полого дерева-башни, но пробить темноту до самого дна не смог.

- А вдруг это и есть тоннель в нижний слой «подвала»?

– Не уверен, – качнул головой Егор Леонович. – Максим посещал такую башню, но упёрся в дно.

- Раз на раз не приходится, давайте проверим.
- Оказывается, вы авантюрист, товарищ полковник, – улыбнулся физик.
- Служба такая, – ответно улыбнулся Савельев.
- В конце концов, почему бы и нет? Вы старший, вам и решать.
- Вряд ли я старше вас.
- Я имел в виду не возраст.
- Что ж, рискнём, погоняем адреналин.

Карапетян рассмеялся:

- Ну, и чем мы отличаемся от Кости?
- Тем, чего ему не хватает, – опытом.

Аэробайк нырнул в отверстие, представляющее собой кольцо полого корпуса башни и одновременно колодец, уходящий в глубь земли. Стены его были сложены из ячеей, внутри

которых торчали знакомые «картофелины». Некоторые из них выпали из гнёзд, и луч фонаря высвечивал в ячейках медового цвета сетки из корней.

– Неужели это и в самом деле картошка? – хмыкнул Сергей Макарович. – Только размером побольше. Запас продовольствия, так сказать.

– Я думаю, это хранилище пищевых запасов какой-то из рас Демонов, – ответил Карапетян. – В Крепости тоже было нечто подобное.

– Я не видел. Мне показывали отсек с какими-то предметами в форме древесных поленьев.

– Мы решили, что поленья на самом деле зародыши Демонов. Но разные расы Демонов могли упаковывать свои гены в разные блоки, так что и это хранилище может оказаться складом генофонда.

Опустились на сто метров, вглядываясь в темноту под аппаратом до рези в глазах, но внизу по-прежнему клубилась тьма.

– Возвращаемся? – неуверенно спросил физик.

Голос Карапетяна задрезжал в теснине колодца, превратившегося в гигантскую трубу с ячеистыми стенками.

– Доведём дело до конца! – твёрдо заявил Сергей Макарович. – Не привык останавливаться на полпути. Если упрусь в тупик, вернёмся в верхние слои Леса.

Аэромотоцикл продолжил спуск в бездну, и по тому, как снизу пахнуло холодом, Сергей Макарович понял, что интуиция его не подвела: шахта не заканчивалась тупиком, служа своим создателям не только башней «элеватора» с запасами «картофеля», но и тоннелем связи с нижним слоем «бутерброда» Большого Леса.

Глава 5

Когда это уже закончится?

В силу природной активности и непоседливости Костя не мог долго сидеть на одном месте, как рыбак, устроивший засаду на рыбу (это было его любимое выражение), и Мерадзе то и дело приходилось останавливать молодого человека, рвущегося одновременно делать несколько дел: пить морс, рассуждать о тайнах Вселенной в общем и тайнах Большого Леса в частности, копаться в контейнерах и носиться по кустам леска в поисках каких-то трав. В конце концов после часового нытья отпустить его в поход, пока сам Мирон разбирался с запасами вещей под пологом шалаша, решили устроить небольшую прогулку, за ягодами, как обозначил цель прогулки лейтенант.

Вооружились: Мерадзе взял автомат, «теннисный мяч» и мачете, Костя – пистолет «Гюрза», хотя намылился было вооружиться переносным гранатомётом «Гном».

– Рано тебе ещё носить такую базуку, – сказал Мерадзе, отбирая гранатомёт. – Да и за пистоль не хватайся без нужды.

– Не учи учёного! – огрызнулся ботаник. – Я уже прошёл курс обучения по стрельбе, когда мы воевали с африканцами. Кстати, я и «мячики» бросал.

– Хорошо, хорошо, молодец, – проворчал Мерадзе, – практика стрельбы не мешает никому, но огонь открывать будешь только по моей команде. Доедай грибы, и потопали.

– Сам доедай, я сыт.

– Мне они уже вот где сидят, – чиркнул по горлу ладонью лейтенант. – Я их и дома-то не ел, так как мы в горах жили и грибы не собирали, а здесь только ими и питаемся.

– Между прочим, они полезнее других съедобных видов флоры. Уж во всяком случае, точно полезнее мяса барашков. Все грибы содержат антиоксиданты, а некоторые виды в особенности. Гриб-баран насыщен глутатионом, а обыкновенные боровики самые богатые по эрготиотеину. Будешь есть их постоянно – повысишь энергетику и проживёшь сто лет.

– Пусть твои глутатины едят диабетики, я и без них проживу долго. А что это за гриб-баран? Не слышал о таком. Боровики, да, знаю.

– Гриб-баран или мейтаке, основной ареал – Китай.

– Что-то я не слышал, чтобы китайцы жили по сто лет.

– Зато способность размножения у них, – Костя ухмыльнулся, хихикнул, – превосходит даже африканскую и грузинскую.

– Но-но-но! – погрозил ему пальцем Мерадзе. – Прошу грузинов не трогать. Собрался? Топай за мной.

Оба выбрались на край «семейного леска», кольцом выросшего вокруг болотца с озерком, выбрали маршрут, озирая ближайшие деревья.

Окружали «семейный лес» гиганты-фикусы и пальмовидные растения с зонтичными кронами. Для Мерадзе все они были на одно лицо, потому что он после окончания школы ни о ботанике, ни о биологии даже не вспоминал, но для Кости Лес являлся гигантской открытой книгой, и он постоянно находил растения, аналогичные земным.

Пройдя всего метров триста, он набрёл сначала на муравьиную кучу высотой в три метра, а потом на редкую для Большого Леса кустарниковую крепь в форме шатра.

– Жимолость! – взвизгнул молодой человек, подбегая к шатру, сформированному ветвями и плетями каких-то растений, усыпанных крупными, красными, сочными, сросшимися у основания ягодами. – Надо же, не ожидал!

– Что за жимолость? – осведомился Мерадзе, не забывая контролировать местность вокруг. – Есть можно?

– Можно, только потом затошнит, а то и понос случится.

– Так это ядовитая ягода?

– Поэтому я и удивился. В наших лесах и парках полно жимолости, да и других ядовитых кустарников, тот же бересклет бородавчатый, к примеру, или бузина. Я уже не говорю о волчегоднике. Но в том-то и дело, что в Большом Лесу мы ещё не встречали аллергенов и вредоносных кустов.

– Ну и хорошо.

– Хорошо-то хорошо, только я не могу объяснить их отсутствие здесь.

– Не сильно-то и ядовита твоя жимолость, если её жрут муравьи. Вон их сколько ползает!

А там ниже вообще жуки какие-то.

– Где?!

Мерадзе показал.

– Люканы! – восхитился Костя.

– Что?

– Жуки-олени³! Только вдвое крупнее наших! Мы таких уже встречали, Макс первым наткнулся, когда нашёл огромный «дуб», в кроне которого водилось целое стадо жуков.

– Стадо? Может быть, рой?

– Рой бывает пчёл или ос, а то была целая армия.

– Страшные! – Мерадзе занёс кулак.

– Стой! – вцепился ему в руку ботаник. – Это жуки-санитары, безобидные, только с виду страшные, но не кусаются. Питаются исключительно древесным соком, гниющие листья и кору перерабатывают. У нас они вместе с жуками-носорогами занесены в Красную книгу.

– А может, они вирусы какие-нибудь переносят типа ковида.

– Вообще никакой заразы не переносят, успокойся.

– А рога им зачем?

Костя смутился, снял с ветки одного жука, длиной сантиметров десять.

– Вот чего не знаю, того не знаю. Ух, какой красавец!

Жук скрипнул.

– Иди, иди, не трону. – Костя посадил насекомое обратно на ветку.

Приглядевшись, нагнулся и сорвал кустик какой-то травы, понюхал, куснул зубами.

– А вот вам и местный щавель. Можно будет супчик сварить с клубеньками батата, если найдём. Да и в салаты он годится.

– Щавель? – недоверчиво спросил Мерадзе. – Он же кислый.

– Зато в нём оксалатов много, солей щавелевой кислоты, а они полезны в небольших количествах. Если не переедать, тонус повышается.

– А если переест?

– При высокой концентрации оксалатов организм перестаёт усваивать кальций, что способствует отложению камней в почках. Но это как и всё в природе: в малых количествах даже яды полезны и могут послужить лекарством. Наберём?

– На обратном пути.

Ещё один сюрприз ждал их в «семейном леске», образованном «сибирской тайгой». Пояс растений вокруг болотца с неглубоким – не больше метра – водоёмом состоял из кустарников – рябинника, акации и кизильника, а следующий ярус за ними занимали кедры, сосны, лиственницы и ольха с редкими стволиками берёз и вкраплениями древовидных папоротников. Но не это разнообразие привлекло внимание исследователей, спустившихся к болотцу в поисках малинника. Вместо ягодников они увидели необычный объект: между стволами папоротника, образовавшими почти ровный круг диаметром не больше десяти метров, висела огром-

³ Крупный жук из рода *Lucanus*, семейства рогачей.

ная «авоська» – сеть, сплетенная из прозрачных нитей, в узлах которой сверкали хрустальные камешки в форме водяных капель. Во всяком случае, Костя сначала предположил, что это хрустальная люстра, пятиметровой «авоськой» свисающая на растяжках с ветвей папоротника. Но при ближайшем рассмотрении оказалось, что «стекляшки-хрусталики» на самом деле представляют собой капли воды. Стоило задеть такую каплю, вопреки законам физики сохраняющую форму и размеры – до трёх сантиметров! – как капля струйкой проливалась на слой мха под «люстрой» толщиной сантиметров двадцать.

– Это ещё что за инсталляция? – осведомился Мерадзе, обходя «люстру», нижний край которой располагался на высоте его груди.

– Аккумулятор, – хмыкнул Костя, заинтригованный «инсталляцией» не меньше спутника.

– Какой ещё аккумулятор?

– Для сбора чистой воды.

– Вода здесь везде чистая. К тому же вон озерцо недалеко. Зачем кому-то понадобилось собирать воду таким хитрожопым способом? Может, это какая-нибудь антенна, с помощью которой Лес отслеживает состояние среды?

– Тогда таких антенн должно быть много, а мы до этого не встречали ничего подобного.

– Во-первых, не присматривались. Во-вторых, сам предложи объяснение. Я не академик, как ты.

– Я тоже не академик, – фыркнул молодой человек, – а всего лишь кандидат биологических наук.

– Вот и сочиняй теорию.

Костя занёс руку, собираясь устроить капельный водопад, но передумал.

– Ладно, вернётся Макс, покажем ему. Спросит у Леса, что это за люстра. Возможно, это какая-то оросительная система. Всё-таки мне кажется, что она как-то связана с контролем экологии. Если земные леса соединены в своеобразные соцсети, объединяющие микоризные системы в аналог интернета, то этот Лес вообще представляет собой настоящий квантовый комп с распределённым по огромной территории интерфейсом, и этому мозгу стопроцентно необходимо иметь уши, нос и глаза.

– Уши? – удивился Мерадзе.

– Ну а как же? Пусть не человеческие, ясен корень, но близкие по функционированию. Под ушами Леса я подозреваю кустарники, носовой эмпатической структурой могут вообще служить многие широколиственные деревья, а глаза – вот это и есть глаз.

– Один на весь лес?

– Почему один? Найдутся и другие.

– Зачем нашему Лесу соцсети?

– Чтобы отличать полезные растения от инвазивных. Его атаковал чёрный лес, и, чтобы справиться с атакой, выработать методы борьбы и создать оружие, социальный трафик необходим как воздух. С его помощью Лес легко способен отличить своё потомство от чужого. А в качестве оружия он и вырастил древесных «роботов» – плантоидов.

– Лес с мозгами! – Мерадзе издал смешок. – Уму непостижимо!

Костя панибратски похлопал Мирона по плечу:

– Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам.

– Идём дальше, Гамлет, – проворчал Мерадзе, демонстрируя знание шедевра Шекспира.

– Кстати, эта «люстра» – хороший пример мастерских лесных технологий по выращиванию любых сложных объектов. Если Лес вырастил «глаз», то сможет вырастить нам и одежду, и всё, что мы попросим.

– Неплохая мысль, – согласился Мерадзе. – Но мы спустились сюда в поисках грибов.

– Дальше не пойдём?

- Мы ещё и часа не ходим.
- Ну, если ты не возражаешь, пошли дальше.
- Давай поищем что-нибудь из еды, кроме грибов. Я никогда в жизни не ел их столько, сколько здесь.
- Привыкай.
- Мяса хочу.
- Молчи про мясо, Макс запретил охотиться.
- Да знаю, – расстроено отмахнулся лейтенант. – Придётся становиться веганом.
- Не переживай, мы ещё отыщем что-нибудь, заменяющее по вкусу мясо.
- Буду обязан! – обрадовался Мирон.
- А вообще пора начинать есть насекомых. Китайцы жрут тараканов, африканцы гусениц, а ты будешь есть шмелей.
- Тьфу, балбес!

Выбрались на опушку леска, наткнувшись на целую поляну лисичек, каждая – величиной с ладонь человека. Но собирать не стали. Вдохновлённый обещанием ботаника найти ему еду со вкусом мяса Мерадзе потащил его дальше.

За полтора часа блужданий по разным «семейным владениям» они нашли множество трав и кустарников, полезных в обиходе, по мнению Кости, но ни хлебного дерева, ни мясного, ни ещё чего-то съедобного, не считая «банановых» и «грейпфрутовых» плантаций, не обнаружили.

Мерадзе снова расстроился.

Да и Костя приуныл, признавшись, что устал и что лучше обследовать лес на воздушном мотоцикле, а не пешком.

Начали выбираться обратно, отмахав ни много ни мало километров десять. Если бы не Мерадзе, легко ориентирующийся на местности, Костя сам вряд ли смог найти лагерь, о чём он тут же признался лейтенанту, добавив с надеждой:

- Может, и грибов потом наберём?
- Нет уж, – отрезал Мирон, не привыкший откладывать работу на завтра, – раз уж пошли – принесём.

Отыскивали уголок «сибирской тайги», сунулись к болотцу в поисках подосиновиков и лисичек, наткнулись... на чудовище, в котором Мерадзе узнал робота Крепости-2.

– «Нетопырь»! Откуда он здесь?! Назад!

К его удивлению, Костя на запаниковал. Приказа он тоже не выполнил. Вытащил пистолет и, азартно заорав: «Вот тебе, гад ползучий!» – открыл стрельбу по созданию Демонов, предназначенному обслуживать их базы.

Ещё большее удивление вызвала у Мирона реакция чудовища, соединявшего в себе черты летучей мыши и технологического изделия. На зависшее над роботом облачко бабочек он не обратил внимания.

«Нетопырь», имея неплохое оружие, в том числе излучатель поля, разрушающий молекулы любого вещества, не стал им пользоваться. Получив несколько пуль, посланных с расстояния всего в десяток метров, он попятился к озеру, вскинул передние лапы вверх, как это делает сдающийся в плен человек, и застыл, ворочая «глазами» – фасетчатыми полушариями справа налево.

- Стреляй! – крикнул Костя. – Чего ждёшь?! Пули его не берут!
- Стой! – Мерадзе подбежал к ботанику, силой опустил руку с пистолетом. – Подожди!
- Чего ждать-то? – вылупил глаза Костя. – Сейчас он жажнет из своего бластера, и гранты! Мерадзе толкнул парня к стволу сосны:
- Прячься!
- А ты?

– Убью! – расшвырял лейтенант.

Глаза Кости сделались размером с плоскую, он попятился, свернув губы трубочкой, и юркнул за ствол.

Мерадзе, держа одной рукой автомат, направленный на голову робота, другой – «теннисный мяч», готовый метнуть его в любой момент, перевёл взгляд с «нетопыря» на бабочек, затем обратно на робота, проговорил с нажимом:

– Сдаёшься?!

Чудовищное создание выпрямилось, кинув обе лапы к голове, ну, ни дать ни взять военный перед вышестоящим офицером.

– Вольно! – усмехнулся Мерадзе. – Офигеть не встать! Ты меня понимаешь?!

Облако бабочек над «нетопырем» запульсировало крылышками чаще.

Робот опустил манипуляторы, вытянувшись и приобретая вид смущённого ребёнка.

– Вот это номер! – высунулся из-за сосны Костя.

– Не лезь!

Но ботаник не послушался, выбрался на полянку, подошёл к спецназовцу:

– Похоже, он запрограммирован.

– Кем?! – ошеломлённо выдохнул Мерадзе.

– Лесом, кем же ещё.

– Обалдеть!

– Сам обалдел. Но другого объяснения не вижу.

– И что нам теперь с ним делать?

– Что-что, договариваться, раз он смирный, приказать, чтобы слушался.

– А он поймёт?

– Что мы теряем?

Мерадзе опустил ствол «АСМ», но снова поднял, на всякий случай.

– Эй, образина летучая, подними лапы, если хочешь жить!

«Нетопырь» не двинулся с места, только слегка изменил позу.

– Да ни хрена он не понимает.

– Повезливее надо, поддипломатичнее, он же тебе не раб с плантации. Да и говори помедленнее.

– Вот и общайся помедленнее, дипломат.

Костя сделал шаг вперёд, заставив бабочек танцевать быстрее.

– Дружище, включи мозги, ответь: ты нас понимаешь? По-русски кумекаешь?

Страшные «уши» робота шевельнулись, но он не издал ни звука. Хотя вид приобрёл внимательный.

– Слушает, чурка инопланетная! – восхитился Мерадзе.

– Подними манипуляторы.

«Нетопырь» не пошевелился.

– Сделай как я.

Костя поднял руки вверх.

«Нетопырь» остался неподвижен.

– Говорить можешь? Или языка нет? Скажи что-нибудь.

Молчание в ответ.

– Поговорили? – мрачно скривил губы Мерадзе. – С этим парнем должен работать специалист. Если он не удержит, вернётся Егор Левонович, повозится с ним.

– Придётся отступить, я не лингвист, – признался Костя смущённо. – С нами пойдёшь, железяка?

«Нетопырь» не ответил.

– Чёрт с тобой, жди, мы к тебе придём.

– Отступаем потихоньку к опушке.

– А грибы?

– Наберём в другом лесу.

Они попятились, не сводя глаз с изделия Демонов, с какими пощаданцы сражались несколько дней назад. «Нетопырь» остался у озера, скрытый кустарником. Но стоило обоим покинуть территорию «сибирской тайги», как раздался треск ветвей, шаги, и на опушке показался робот, сопровождаемый бабочками. Заметив оглянувшихся мужчин, он остановился.

– Ты чего? – настороженно осведомился Мерадзе.

«Нетопырь» не ответил.

– Да пусть идёт, – пожал плечами Костя. – Приведём в лагерь, и возвращаться не надо будет.

– Ладно, поглядим, куда он направится.

Провернули к лагерю, не выпуская из виду нового попутчика.

Робот послушно потопал за ними, смешно семеня шестью лапами.

Свернули в соседний лесок.

Робот не отставал.

Набрали грибов и через час вернулись к шалашам лагеря. А ещё через час вернулись разведчики во главе с Максимом.

Глава 6

Сговор

Тишина стала угнетать до такой степени, что хотелось разбить её криком или пением, чему Точилин обучен не был. На нервы теперь стало действовать не только отсутствие птичьего гомона и шума городской жизни (иной он не знал), но и отсутствие комариного зуда, и жужжания мух, и тараканов.

К одиночеству тоже было трудно привыкнуть, тем более что лейтенант всегда старался быть на виду и утверждать своё мнимое превосходство во всех сферах социального бытия.

Нельзя было сказать, что он вовсе не обладал какими-то достоинствами, данными ему от природы либо внушёнными воспитателями. Вырос он статным красавцем под два метра ростом, с детства по настоянию отца занимался боксом и восточными единоборствами и даже стал чемпионом России в составе команды ЦСКА по боям без правил. Кстати, именно это обстоятельство и помогло ему, наравне с помощью отца – генерала Минобороны, стать сотрудником ФСБ. Точнее, бойцом спецназа «Альфа».

Обычно в такие элитные подразделения попадали парни, прошедшие хорошую школу подготовки в службе за рубежом и имеющие отменные физические показатели. С показателями у Точилина было всё неплохо, а вот с опытом боевых действий сложился полный ноль, и лишь благодаря отцу, имеющему крутые связи в военных верхах, Точилина приняли в «Альфу», сначала стажёром, потом дали звание сержанта, а спустя год с небольшим он дослужился до звания лейтенанта.

Амбиций у двадцатишестилетнего парня было хоть отбавляй, однако продвижение по службе перестало зависеть от положения отца, и Вадим уже подумывал о перемене рода деятельности, тем более что старший Точилин тоже предлагал ему должность в Главном штабе Минобороны. При этом он приговаривал:

– Научись прогибаться только перед теми, кто будет тебе нужен в дальнейшем, а в остальном иди к цели прямо и нагло, не обращая внимания на тех, кто слабее. В наше время добиться всего можно только связями и силой, вот и действуй агрессивно, набирай связи, как я, чтобы все чувствовали, кто главный.

Правда, в «Альфе» такая манера поведения не приветствовалась и не приносила дивидендов. Там служили, по большому счёту, настоящие профи и защитники Отечества, способные дать отпор. Поэтому Точилин-младший научился сдерживаться, пару раз получив неплохую лупку. Но вдали не только от России, а вообще от Земли и Вселенной (расскажи кому – повертят пальцем у виска) его натура начала брать своё, а наличие в группе попаданцев красивой девушки, при полном отсутствии её подружек, и вовсе снесло крышу у парня, давно не получавшего требующуюся порцию сексуальных утех.

Он попытался завязать с ней отношения. Не преуспел. Узнал, что у неё уже есть парень – тот самый майор Ребров, командир спецгруппы ГРУ, но лейтенанта это не остановило. Он стал настойчивее, пока не получил предупреждение: Ребров оказался профессионалом боевых искусств, не чета Точилину, и легко доказал ему своё превосходство, причём без мордобоя.

Но и это не остановило, а лишь подзадорило и разозлило генеральского сынка. При очередном походе Реброва за пределы Крепости Точилин решил добиться близости от Вероники силой. Но ему помешал лейтенант Мерадзе, став вторым врагом, подлежащим ликвидации, после чего Точилину ничего не оставалось, кроме как бежать. Что он и продемонстрировал, угнав один из транспортных аппаратов Крепости, прозванный за форму «дирижаблем».

О том, что он будет делать вне группы попаданцев, Точилин не думал. Мир Большого Леса, как оказалось, мог легко прокормить любой отряд, а тем более одного человека, и надоб-

ность в добыче пищи отпала. В Лесу водились не только грибы и ягоды, но и живые твари – косули и мелкие зверьки, совершенно не боящиеся человека. Точилин дважды охотился на них, оценив вкус жарёнки, несмотря на предупреждение Реброва не убивать лесных обитателей.

Больше месяца лейтенант скитался по миру Большого Леса, выяснив, что местная Вселенная вовсе не планета, а многоуровневая композиция твёрдых пластов пород и воздуха, пересекающаяся сама в себе благодаря «излишку» измерений. Ему даже удалось спуститься на горизонт «саванны», где росли странные деревья-башни, содержащие в полых корпусах разные вещи и технические конструкции, принадлежащие когда-то Демонам.

Попытавшись выкрасть Веронику из Крепости (что ему удалось-таки сделать), Точилин снова сбежал в «саванну», но был найден Ребровым и едва не погиб. Причём не от руки разъярённого майора: тот, наоборот, спас лейтенанта от гибели при нападении на «дирижабль» какого-то шхуновидного аппарата. Однако и этот факт не отбил охоту парня добиться своей цели, и он, угнав аэромоторчик, начал разрабатывать план действий, позволяющий ему победить ненавистного майора с его ненавистным подручным и стать во главе отряда.

Дальнейшие события: бой Крепостей и уничтожение обеих, а также гибель чёрного леса – отодвинули первоначальные сроки выполнения плана, но не изменили его суть.

Намерения лейтенанта подкрепил сон, навеянный мечтами и жадой обладания Вероникой.

Приснилось, что он лежит в палатке рядом с девушкой, почему-то в ночном халате с туго завязанным поясом, и пытается судорожно этот пояс развязать. Но тот не поддаётся, усиливая разгорающуюся страсть. Тогда Точилин просто откидывает полы, перебрасывает ногу на тело спящей (она лежит абсолютно голая, если доверять рукам), начинает ласкать груди, тянется губами к губам – попадает с третьей попытки... и тут Вероника превращается в Реброва и хватает его ниже пояса!

Точилин с криком проснулся, подхватился с лежака – охапки травы и долго смотрел на серое ночное небо, в котором таяли какие-то жужжащие комочки...

Заснул он после странного сна (спал у озера в «семейном леске») не скоро, так разгорчилось сердце и напрягся детородный орган. Выговорил дрожащими губами:

– Всё равно будешь моей!..

Выполнение плана он начал с посещений Крепостей. Сначала слетал к первой, где всё это время обитала команда Реброва, потом ко второй. Старался летать по ночам, низко над лесом, чтобы случайно не наткнуться на соотечественников. Ни там, ни там не обнаружил ничего такого, что пригодилось бы в жизни. Особенно не хватало оружия, так как у Точилина после бегства не было ничего, а в багажнике аэромоторчика он обнаружил только мачете и две спецназовские миниатюрные гранаты, видимо, принадлежавшие спасателям с Земли.

О том, что Большой Лес посещали люди ещё и на воздушном шаре (вспоминая это, Точилин всякий раз цокал языком, настолько фантастично звучало: «Посещение иной Вселенной на аэростате!»), он узнал из разговоров спутников Реброва, подслушанных как-то случайно. Но почему весь отряд, ну или почти весь, остался в Лесу, было загадкой для человека, мыслящего категориями личной выгоды.

Поход к чёрному лесу омрачил настроение.

Огромная территория – сотни квадратных километров – была сожжена и превратилась в гигантское пепелище с редкими островками пожелтевших и засохших растений. Среди них встречались и зелёные (условно зелёные, а по большей части фиолетово-синие и красные) островки былого урмана, но они были редкими, и Точилин подумал, что завоеватель Большого Леса уже вряд ли сможет восстановить свою прежнюю мощь.

Тем не менее он снизился и завис над одним из таких оазисов, созданных невероятными заворотами лиан и каких-то других вьющихся и колючих растений, окутавших стволы «настоящих» деревьев – фикусов и панданусов.

Кто-то посмотрел на него снизу, угрюмо и оценивающе. Словно из-под красно-бурых куртин выглянул огромный зверь.

Точилин облился потом, хватаясь за карман с гранатами, поднял аэромотоцикл выше, потом разозлился на самого себя и опустился метров на сто ниже.

Никакого зверя в зарослях, конечно, не было, это слепо смотрел на человека уцелевший островок чёрного леса, что вселило в душу лейтенанта робкую надежду.

– Ты меня видишь? – пробормотал он.

Давление взгляда усилилось.

В памяти всплыл точно такой же случай, когда он подлетал к пирамиде демонской базы этажом ниже, и она в окружении колючих «акаций» (может, и не «акаций», а других деревьев, Точилин не был силён в ботанике) посмотрела на него с такой же мрачной оценкой. Что-то произошло тогда, не сохранившееся в памяти, будто он разговаривал с пирамидой через облако шмелей, но детали стёрлись под странным налётом «пыли», и Точилин лишь утвердился в своём решении продолжать контакт.

– Если ты меня видишь, слышишь и понимаешь, подтверди свою заинтересованность.

По кустам «акаций» и петлям лиан пробежала дрожь.

Загудело, и снизу, из невидимых глазу ниш и ям, вырвались десятки, а то и сотни шмелей.

– Б...ь! – выругался Точилин, хватаясь за рукоятки аппарата.

Но проскочившая в голове мыслишка: не психуй, с тобой ничего не случится – заставила его расслабиться.

– Значит, ты не такой дохлый, каким кажешься? Это хорошо. Кусаться не будешь?

Шмели накрыли его зонтиком, издававшим хоровой струнный звон, и лейтенант услышал голос:

«Мы... восстанавливаемся... нужна... твоя... помощь».

– К-какая помощь?!

«Выполни... задание... получишь... награду».

– К-какую награду? – ухватился за последнее слово Точилин. – О чём речь?

«Награда... повелевание миром... исполнение любых желаний».

– Заманчиво! Но мне мешают мои соотечественники!

«Их... необходимо... уничтожить».

– Сам знаю, но у меня нет оружия и нет помощников. Один я с ними не справлюсь.

«Помощники будут... найди базу... на третьем нижнем уровне... одна из башен... хранилище генофонда... прежних обитателей... этого мира... запусти реаниматоры... хозяева базы оживут... и станут твоими слугами».

– Демоны?! – Точилин рассмеялся. – Мне это не приходило в голову. Вот будет удивлён майор, когда я навещу его с компанией Демонов! И девицу заберу! Отлично! Где именно искать башню? Я был на этом уровне, все башни на одно лицо.

«Башня хранилища... покрыта специальным... светоотражающим слоем... практически не видна... но её основание... напоминает крепостную стену».

– Крепостную стену? Откуда ты знаешь эти термины?

«Термины знаешь ты... мы лишь адаптируем понятия».

– Ладно, вы меня понимаете, а это главное. Но мне нужны гарантии. А то посулите все немислимые блага, а взамен я получу нож в спину.

«Ножей у нас нет, – серьёзно возразил голос. – Гарантии – твоя жизнь... выполнишь задание... мы выполним обещанное... В твоих интересах сделать это как можно скорее... Твои соотечественники намерены ограничить возможности Хозяина».

– Хозяина? У вас есть Хозяин? Разве вы говорите не от имени Леса?

«Хозяин – многомировая система... включающая систему связи Большого Леса и чёрного... с лесом на вашей родине в будущем. Чёрный лес – лишь исполняющий волю Хозяина эффлектор».

– Блин! Час от часу не легче! Ни фига не понял! Как всё запутано! Хозяин чёрт-те где, лес здесь, в другой Вселенной, как же вы общаетесь?! Ведь мои соотечественники уничтожили иномериану... э-э, канал связи между мирами.

«Вселенные Большого Леса и чёрного состыкованы... на квантовом уровне... ваши учёные близки к пониманию процесса... каналы возникают спонтанно, но постоянно... а есть и направленные стыки... рассчитанные большими разумными системами.

– Это какими?

«Вы называете их искусственным квантовым интеллектом».

– Повтори ещё раз...

«Не имеет смысла... выполняй задание... будешь жить. Времени мало... угроза уничтожения велика».

Шмелиный зонтик сломался, превращаясь в бесформенное облако, в течение нескольких секунд растворившееся в зарослях.

– Твою мать! – выдохнул изрядно измученный переговорами Точилин. – Выполняй им задание! Я и дома подчинялся только старшему по званию...

Он фыркнул:

– Не ниже генерала.

Взгляд из зарослей заставил его вздрогнуть.

– Ладно, ладно, пошутил, лечу.

Он поднял аэромоторцикл в небо и погнал его за пределы сожжённого чёрного леса, от которого остались уцелевшие «оазисы», способные, как оказалось, если не мыслить в полном смысле этого слова, то хотя бы выполнять заложенные в их подвижную систему программы.

* * *

Он не знал, что, кроме мысленного наказа шмелей, получит ещё и внушённый на уровне подсознания приказ действовать, не размышляя и не обращая внимания на препятствия. Поэтому обычная для психики Точилина манера исполнять приказы лишь с пятого на десятое, в самый последний момент, на этот раз дала сбой. В голове засела идея как можно быстрее расправиться с Ребровым и его шестёрками, и лейтенант заставил себя без отдыха мчаться к ближайшей шахте, искать переходы в нижние «этажи» Большого Леса, а потом и заниматься поисками невидимого дерева-башни – хранилища генофонда Демонов.

На все процедуры ушло несколько часов, но в конце концов озверевший от усталости Точилин спустился на уровень «саванны» (третьего сверху) и принялся разворачивать спираль полёта в поисках призрачного дерева. И ведь нашёл, на последнем издыхании, как говорится, едва не врезавшись в то самое дерево-башню, которое нельзя было увидеть издали, но которое опиралось на «каменную кладку крепостной стены».

Если бы не очертания этой стены – чистой воды кремлёвские стрелочки поверху, он вряд ли разглядел бы нужное. Но подсознание сработало вовремя, настроенное намного серьёзнее сознательной сферы, и Точилин наконец расслабился.

Действительно, это странное сооружение становилось заметным только вблизи – по струению воздуха, искажавшему, казалось бы, пустой воздушный объём. Каким ухищрением технологий достигался подобный эффект, Точилин не представлял, напроць забыв о словах шмелиного кластера – «башня покрыта светоотражающим слоем». Для него важнее был сам факт существования башни, и теперь оставалось только проникнуть внутрь.

Было бы у него оружие, хотя бы гранатомёт, он без раздумий пустил бы его в ход, не заботясь о сохранении содержимого. Но гранатомёта не было, и Точилин, выругавшись, посадил аэромотоцикл у «каменной крепостной стены», решив сначала подкрепиться (силы кончились) «чем бог послал» (в кармане комбинезона, пропахшего потом, который он не снимал со времён высадки, завалился кусок жареной косулятины) и отдохнуть.

Однако в очередной раз случилось чудо, вполне объяснимое для вдумчивого человека, но не для уставшего и ненавидящего всех и вся «супермена».

Съев плохо прожаренный, полуобгоревший кус мяса, Точилин слез с мотоцикла и направился в обход «крепости». Высота стены, сплетённой из плотно сжатых, узловатых ветвей какого-то дерева, а может быть, и из корней, достигала пяти метров, и наверху она заканчивалась блоками-зубцами, напоминающими зубцы Московского Кремля. Кое-где стена потрескалась, и Точилин надеялся найти пролом, который мог бы привести его к обшивке башни.

Но в тот момент, когда он обследовал первую глубокую трещину, послышался хруст песка и треск камней, и за спиной лейтенанта показалось чудовище размерами с настоящий танк! У чудовища выдавалась вперёд чешуйчатая морда с длинным рогом, превращавшим его в подобие носорога, складчатое тело с наростами (показалось, что это настоящие пушки и ракетные модули), а также шесть ног вполне себе технологического (из-за чисто машинной геометрии) вида.

Заработала память: таких зверюг Точилин видел в Крепости-2, когда проник в неё на острове и помог майору Реброву отбиться от атаки роботов Крепости. Был момент, когда соперники сражались с врагами бок о бок. И точно такие же монстры шли колоннами на Крепость-1, пока их не остановили и не уничтожили Ребров со товарищи.

Мысли понеслись короткими пулемётными очередями.

Выходит, уничтожили не всех? Один остался? А может, и не один? На чьей он стороне? И как здесь оказался? И что собирается делать?!

Додумать ему не дал носорогопаук.

Он наклонил голову, так что острие его рога глянуло в лицо лейтенанта.

– Блин! – Точилин попятился в расщелину, не зная, прятаться ему или бежать, и выбрал второе, так как из расщелины он мог и не выбраться. Рванул прочь с бешено колотившимся сердцем.

«Носорог» проявил странное благородство, не став ни стрелять, ни преследовать беглеца. Дождавшись, пока человек отбежит подальше, он приподнялся на своих паукообразных лапаманипуляторах, рог чудовища раскалился до багрового свечения, с него сорвалось полотнище синего электрического огня и врезалось в щель!

Эффект получился внушительный.

Пламенное лезвие разбросало деревянные щербатые блоки «кладки» в разные стороны и расширило щель до размеров кремлёвских (воображение Точилина дальше не шло) ворот!

Он остановился, ошеломлённо разглядывая дымящуюся дыру в стене.

«Носорог» рывком преодолел расстояние до стены, всунул в дыру голову. «Ракетные модули», буграми выступавшие из плеч по обе стороны головы, пришли в движение, выцеливая в проёме какие-то ориентиры.

– Давай! – выдохнул лейтенант, сообразив, что монстр помогает ему проникнуть в башню.

Вопрос, почему он это делает, в голову Точилину не пришёл.

В расщелине свистнуло, пролом в стене пыхнул пламенем и дымом, из него вынеслись струи пыли и мелких веточек.

Носорогопаук повозился в проломе как слон в посудной лавке, треща лопающимися корнями растений, из которых были выращены стеновые блоки, попятился, вылез обратно – весь в пыли. Его рог повернулся к лейтенанту, отступившему к мотоциклу.

– Но-но! – пробормотал Точилин, потя, пяясь ещё дальше. – Начал помогать, так не угрожай!

Монстр неожиданно издал высокий визг-стон, словно оборвался туго натянутый стальной трос, и отполз от пролома, как бы приглашая войти туда человеку.

– Понял, – мотнул головой Точилин. – Проверю.

Но, как оказалось, сигнал, выданный «носорогом», предназначался не для него.

Послышался нарастающий струнный звон, и на башню выпал с неба шарообразный рой шмелей.

Точилин шарахнулся назад:

– Чтоб вас перевернуло!

Однако шмели не обратили на него никакого внимания. Рой сразу устремился к пролому и скрылся внутри, породив необычное стаккато эха.

Несколько минут был слышен только этот терзающий уши звук, потом он начал стихать, отдаляться, наступила почти полная тишина.

Точилин понял, что рой нашёл проход в башню.

– Интересно, посмотрим.

Он пробрался в пролом, приюхиваясь к горьковато-древесно-жжёным запахам, увидел звездообразное чёрное пятно в пяти метрах от себя: оно, очевидно, и являлось дырой, пробитой носорогопауком в стене дерева-башни.

Приблизился, ощупал руками пористо-шипастые края дыры, пролез к обрыву. Толщина стены основания башни достигала не менее трёх-четырёх метров, и от мысли, что «носорог» легко, двумя ударами, пробил её, свело мышцы спины.

Точилин осторожно высунул голову над обрывом и заглянул в тёмную бездну, напрягая зрение.

Где-то внизу протаяло колечко призрачного света. Мигнуло дважды, как бы приглашая зрителя спуститься.

– Ага, шас, только марафет наведу, – пробормотал Точилин.

Однако кто-то посмотрел на него оттуда, с глубины полусотни метров, колечко снова мигнуло дважды, и сомнения в необходимости спуска отпали.

– Иду, иду, – отозвался лейтенант, не понимая, что начинает подчиняться вложенной в него программе.

Быстро вернувшись к аэромотоциклу, он взлетел, не глядя на застывшего неподвижной глыбой металла «носорога», и повёл машину в пролом, забыв, что хотел отдохнуть.

Глава 7

У Лукоморья дуб зелёный...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.